

Колдовские  
МИРЫ

ДРАКОНЫ НИКОГДА НЕ СДАЮТСЯ

валентина  
савенко

НАСТОЯЩИЙ  
ДРАКОН

КНИГА ВТОРАЯ



Колдовские миры

Валентина Савенко

# **Настоящий дракон**

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Савенко В. А.**

Настоящий дракон / В. А. Савенко — «Эксмо»,  
2022 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-166314-8

Драконы никогда не сдаются, а ведьмы всегда идут к цели. Мерит и то и другое. Ведь когда в сердце любовь, никакие заговоры, древние легенды и предсказания не испугают. Даже если придется раскрывать тайны загадочных подземелий и искать прях, сплетающих судьбы. Только бы крылья и походный набор ведьмы не подвели! 1. Опасные приключения героев в таинственном подземелье. 2. Любопытный взгляд на мир глазами дракона. 3. Любовь, которая вступает в борьбу с безумием и самой смертью. 4. Яркая легенда о Пряхах, сплетающих и разрывающих нити жизни. 5. Все герои от главных до эпизодических завораживают яркими и объемными характерами.

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166314-8

© Савенко В. А., 2022  
© Эксмо, 2022

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	45

# Валентина Алексеевна Савенко

## Настоящий дракон

\* \* \*

*Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.*

© Савенко В. А., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

## Глава 1

Жутко свербело в носу. Казалось, я снова уткнулась мордой в пыльный угол чулана. Было дело. Маленький дракончик решил проверить, так ли страшна мышь, которой боялась мама. Мышь, к слову, сбежала. Не оценила чихающую зубастую пасть у своего хвоста. Мама тогда еще шутила, что я лучше кошки и любого заклинания от грызунов.

Я хотела почесать нос, но тело не слушалось. Его что-то крепко держало, мешая двигаться. Паутина? Сопушки меня в кокон скрутили? Почему?

Демон...

Мысли путались, голова гудела, словно по ней прилетело чем-то тяжелым.

Стоп. Прилетело... Сталактит!

Дурацкий сталактит тюкнул меня по макушке в момент оборота. Вот засада. Мне только прерванного оборота не хватало вдобавок к прерванному обряду чистокровности. Кто я теперь, ведьма или дракон? И где я вообще?!

Так, идем по порядку.

Я попыталась пошевелиться, но смогла только слегка дернуть хвостом. Хвостом? Значит, дракон. Успела гордо обернуться, но, получив каменюкой, позорно улеглась на пол. А дальше, судя по куску скалы перед глазами, меня попросту погребло под обломками.

Что еще? Лежу явно на спине, передние лапы согнуты и плотно притиснуты к груд... к пузу. Вокруг глыбы, глыбы, глыбы. Лишь над головой немного свободного пространства. Я прислушалась к своим ощущениям. Кажется, ничего не повредила.

Тогда откуда странное чувство опасного разрушения?

Закрыв глаза, я сосредоточилась. Тело со всех сторон сдавливали каменные пласты, у шеи между лапами и челюстью было что-то теплое. Знакомый запах наполнил ноздри... О Лунная Дева, Сандр! Вот кому здорово досталось!

Я быстро зашептала заговор, старательно выявляя и оценивая его травмы. Их было много, но серьезных только две: спина и шея. И обе требовали немедленного лечения.

– Дракон, по-ведьмински заговаривающий раны? – насмешливо просипел Сандр, слегка шевельнувшись, выругался и затих. – Ради этого стоило угодить в подземелья... Да, Мерит? Или Айлин? Как мне тебя называть?

– Как хочешь, так и называй, только лежи смирно! – шикнула я. – Не то придавлю случайно. Тут и так места мало.

– Если обернешься человеком, станет больше.

– Если обернусь человеком, нас обоих завалит. Все эти камни на мне держатся.

Сандр кашлянул, со свистом втянул носом воздух и прошептал так тихо, что не будь я драконом, не услышала бы:

– Не на тебе. Я успел закрепить их...

– На оборот все равно нет времени.

В ответ не донеслось ни звука. Плохо дело.

– Эй, рубин мой, не смей умирать! – сердито прошипела я и потянулась к магии.

Взметнулась бирюзовая дымка с алыми всполохами, заполняя собой крохотную нишу между осколками скалы над головой. Обожгли жаром метки на шее, лапах, спине и животе. Замерцали золотом руны в магическом тумане. Меня потянуло вверх, к луне. Брызнул в глаза серебристый лунный свет, сплелся с моей магией и потек с бирюзовыми лентами, которые нырнули под мою морду, обматывая Сандра, исцеляя, исправляя. Не знаю, сколько это длилось, но лапы вспотели, а в носу свербело так, что я не выдержала и чихнула. Магия моментально рассеялась.

– Оригинально, – осторожно шевельнулся Сандр. – Обычно хозяева подлунных земель просто развеивают магию, когда она не нужна.

Я не ответила. Я оборачивалась. По телу пронеслась знакомая волна превращения, выплеснулась прямо на осколок скалы крохотной ниши.

Внутри появилось знакомое ощущение пустоты, под ложечкой засосало. Перед глазами замелькала горная порода, какая-то пыль, снова порода. Демон побери! Моя человеческая ипостась явно летела в завал! Еще немного, и Сандр останется один под обломками, а я застряну в толще камня!

Я в панике дернулась и... вывалилась обратно в каменный мешок. Звериная половина пропала, магия исчезла. Голова гудела, стиснув виски пальцами, я села прямо на пол.

– Ты всегда после оборота зеленая, как лягушка? – невозмутимо спросил Сандр.

В том, что он гном, был один огромный минус: никакого спокойного сидения в темноте! Потому что не только я в ней прекрасно вижу.

Путаясь в словах, я начала нашептывать заговор на здоровье.

– Так не пойдет! Крокодилья морда и куриные лапки тебе по расе не положены.

Сандр с трудом поднялся на ноги, покачиваясь, подошел и почти рухнул на колени. Хорош... Волосы взъерошены, лицо в разводах, камзол в прошлом – от него осталось пару лоскутов на руках. Рубашка больше напоминает рваную тряпку, брюкам и сапогам повезло больше – они хоть и в дырках, но форму сохранили. В общем, вид у благородного лорда Ортвина такой, словно я его не спасала, а пыталась убить!

Сандр коснулся пальцами моих висков:

– Я помогу!

– Ты не целитель.

– И слава Повелителю Пламени, – усмехнулся он, осторожно нажимая на кожу. – У моей бабули случаются головные боли, когда она переусердствует с магией. Вот и научился.

Он помассировал виски, переместился к переносице, снова начал нажимать и поглаживать.

Едва моей голове стало чуть легче, как в ней сразу появился целый рой внезапных воспоминаний и мыслей.

Итак, в пещере на нас напали. Напала. Напало.

Существо, созданное из камней и жидких металлов, в которое превратилась жена советника. Она устроила обвал. Выбора не было, я начала оборачиваться драконом, чтобы спасти попавших в беду. Но не успела, получила сталактитом по макушке. Сандр закрыл меня, приняв спиной удар еще одной глыбы. И тут все рухнуло – мы полетели в пропасть. В том жутком падении оборот завершился, и я поймала Сандра и прижала к груди, чтобы защитить от камней. Меня пару раз перевернуло в воздухе и... И все.

Больше ничего не помню. М-да, судя по травмам Сандра и тому, что я лежала на спине, защитница из меня вышла так себе. Но это мелочи. Главное, мы оба живы и, похоже, никто не узнал мою тайну. Кроме Сандра, конечно.

Демон, что я несусь! Пусть бы тридцать раз все узнали, лишь бы остались живы... Я в страхе уставилась на стену. Где-то там, по ту сторону завалов, находились те, кто приехал с нами в пещеру.

– Мне нужно немного времени, чтобы восстановить силы. – Сандр перехватил мой взгляд. – Потом будем пробиваться. Кстати, пока ты можешь рассказать, как вышло, что, спасая ведьмочку, я оказался в драконьих лапах.

– Ты хотя бы слышишь, что с остальными?

– Сейчас нет. Не уходи от ответа, как вышло, что ты и ведьма, и дракон? Прерванный обряд чистокровности?

Слова крутились в голове и никак не складывались. Было страшно говорить о себе, о своей тайне. До дрожи в пальцах, до чешуек на коже. Конечно, Сандр не сделает из меня игрушку и не сдаст на изучение целителям. Но когда привык молчать, произнести первую фразу – все равно что поднять гору.

Хватит!

На кону жизни. И чужие, и наши собственные. Сандру нужно точно знать, на что я способна и чего не могу.

– Да... обряд. – Я по привычке спрятала под рукава чешуйчатые пальцы, нервно улынулась и показала их Сандру. – Я такой родилась. Одновременно ведьма и дракон. Хозяйка подлунных земель. Не очень сильная, но исправить мелкие разрушения могу, ощутить тоже.

Сандр положил ладони на мои плечи. Мы сидели, почти касаясь друг друга носами. Я чувствовала его дыхание на лице, как его теплые руки поглаживают, успокаивая.

– Я отличаюсь от других драконов. Не превращаюсь мгновенно, а перетекаю из одного облика в другой, причем отчетливо ощущаю оба. Если в момент оборота какая-нибудь моя половина удалится на внушительное расстояние, то я останусь в двух обликах одновременно. Правда, в последнее время оборот стал получаться быстрее, так что не знаю, осталась ли у меня способность раздваиваться...

Про предупреждение бабки-сидхе, что однажды раздвоение уничтожит человека, оставив безумного зверя в небе, рассказывать не стала. Мало ли, что она там болтала.

– А это... – я показала браслеты из рун на запястьях, – не обереги. Это...

– ...метки, – кивнул Сандр.

– Они появились после первого моего раздвоения. Их много. Но те, что на спине, не похожи на метки магических крыльев хозяев. Да и самих крыльев у меня нет, как и доступа в подлунные земли.

А жаль. Потому что тогда бы я могла пройти через магическое место и позвать на помощь, поскольку шкатулка превратилась в щепки.

– Собственно, я не особо дружу с силами хозяйки, – честно предупредила я. – Они у меня появились в день нашего знакомства, так что я не успела как следует научиться.

Сандр снова кивнул и осторожно потрогал мою макушку.

– Сильно болит?

– Не очень. На мне все заживает как на драконе.

Слава всем богам, самый сложный разговор в моей жизни подошел к концу!

– Хорошо, что предупредила, а то я уже прикидывал, где в нашем доме будет комната целителя, – тихо рассмеялся Сандр.

– В нашем доме? Тебя что, сильнее ткнуло, чем я думала? – Я придирчиво оглядела его взъерошенные волосы, не удержалась и старательно ощупала голову, попутно выбрасывая попавшуюся под пальцы каменную крошку. – Вроде травм нет...

– Их исцелила одна ведьма, которая на самом деле дракон. Она спасла меня, потом я ее спас, потом снова она... – Сандр провел кончиками пальцев по моей щеке. – В общем, у нас такая запутанная история спасений, что придется жениться!

– Из благодарности?

– Глупая... – Сандр крепко обнял меня и выдохнул в ухо: – Как же ты меня напугала...

Мы сидели обнявшись. Я боялась дышать, слушая, как бьется сердце Сандра и мое не отстаёт, спешит, торопится... И так вдруг становится хорошо, что все вокруг кажется неважным...

Стоп.

Я дернулась, Сандр нехотя разжал руки и усмехнулся:

– Ладно. Доказывать, что тебе непременно нужен дом и надежный муж, который будет удерживать тебя от подвигов, я буду потом.



А вот возьму и соглашусь прямо сейчас! Из вредности. Ведьминской! А насчет подвигов... На себя бы посмотрел.

Я быстро отползла от Сандра: слишком велик был соблазн обнять его в ответ и высказать все, что думаю о прыжках «надежного мужа» в ямы следом за оборачивающимся драконом. И поцеловать, чтобы неповадно было!

Сандр поднялся на ноги, добрался до стены, сел. В кармане брюк громко звякнули браслеты. Видимо, те, широкие парные, поскольку тонкий, с разрушением, по-прежнему блестел на запястье.

Прищурившись, я увидела убегающие от него серебристые нити. Первая, толстая, стала ярче, вторая еще больше потускнела, но не исчезла.

– Ну, земля, давай поговорим, – прошептал Сандр, раскидывая руки в стороны и всем телом приныкая к камню. Казалось, он хочет обнять стену.

Земля под ногами едва заметно дрогнула.

– Демон! – хмуро пробормотал Сандр и, отвалившись от стены, повернулся ко мне: – Похоже, все не так плохо.

– Похоже? – переспросила я. – Ты... не уверен?

– Инира и Аранхорд точно в порядке, они ходят по площадке, которую накрыло заклинанием защиты. Но стены держатся вокруг них только на силе амулета. Леди Хамирш и лорд Фразиэль лежат под камнями, не двигаются, дышат, их амулет уже разрядился. Остальных я не чувствую. Либо их уже вытащили, либо...

Либо они погибли.

– Ты сможешь к ним пробиться? – я поднялась на ноги, перебралась к Сандру.

– Да.

Как же хорошо, что он – гном с силой земли! Я отлично помнила, как Сандр вытаскивал из-под обвала Иниру с телохранителями.

– Но. – Он вытащил из кармана связку целительских амулетов, потряс ими и скрипнул зубами: – Там весь завал в «слепых глазах».

«Слепые глаза»... Единственный камень, способный сбить чутье гнома. Он редкий и залегает очень глубоко. Но, видимо, для Венетии достать его и рассыпать не составило труда.

– Камни не дают точно понять, где они. Если я промахнусь, их просто раздавит сместившимися пластами. – Сандр стукнул по стене кулаком.

Нити, тянущиеся из его браслета, шевельнулись, словно живые.

Нити... Сначала их было три золотистых, и три конкурсантки ходили во сне. Теперь их две серебряных, и из тех сноходящих опять же осталось две. Обе сейчас под завалом. Не знаю, при чем тут цвет, но...

Сандр снова и снова прикладывал к камню руки, и как бы он ни орудовал ими, серебристые нити все время перемещались, показывая в одну сторону.

Смутная догадка забрезжила в голове, требуя немедленного ответа.

Я ткнула пальцем в браслет:

– Что это? Что за нить внутри и что за нити уходят в стену? Они тянутся к Фразиэлю и Фрэнсис, да?

– Тянулись... – Сандр нахмурился и недоверчиво спросил: – Ты видишь нити?

– Да!

– И сколько их?

– Две. Одна яркая, толстая, вторая тоньше. А ты не видишь?

– Уже нет. С тех пор как въехали в Беорегард.

– Почему? Что это за нити и что там за штука в браслете? – выпалила я и тут же спохватилась. Не время болтать. – Не важно! Потом расскажешь. Давай я буду...

– Ты сможешь... – одновременно со мной заговорил Сандр.

Мы переглянулись. Видимо, нам в головы пришла одна и та же идея.

– Смогу. Я буду направлять.

– А я пророю тоннель, – одобрительно кивнул Сандр. – Только прижмись как можно плотнее. Чем уже тоннель, тем быстрее мы пробьемся!

Он опустился на колени и покосился на меня, прикидывая ширину будущего лаза. Я плюхнулась рядом, потянувшись к браслету:

– Снимай! Я надену его и поползу сзади. Так будет еще быстрее!

– Не выйдет. Он работает только в моих руках.

Почему? Ладно, допрошу потом. С пристрастием.

– А если... – задумчиво пробормотала я и, придвинувшись, обняла Сандра одной рукой за шею, второй уперлась в камень у его руки с браслетом. Нити видно четко. Отлично. – А если так?

Он обернулся. Его взгляд остановился на моих губах...

Сандр тряхнул головой и выдохнул:

– Вперед!

Камни перед нами дрогнули, взметнув пыль. Заворочались, расступаясь и образуя небольшую нору, в которую мы немедленно нырнули.

Переставлять одну руку, колени и следить за нитями оказалось непросто. Хотелось чихнуть, потереть глаза и подсчитать количество ссадин на ладони и голенях. Мы двигались в направлении, что показывали нити. А они петляли, крутились и наконец вспыхнули ярко и исчезли.

– Похоже, пришли, – пробормотала я, вглядываясь в камень.

За ним я четко ощущала два источника неопасного разрушения, точь-в-точь такого, как в браслете. А вокруг них разливались опасные разрушения – травмы. Кто-то из девушек пострадал сильнее, второй крупно повезло.

– Они там, пара шагов от нас. – Я придвинулась ближе к Сандру. – В каком кармане целительские амулеты?

– В левом.

Я тут же запустила туда руку: широкий браслет, подкладка... нога... Ага, вот они.

– Сейчас я открою проход и сразу начну поднимать потолок и укреплять стены. Как только закончу, можно будет ползти. Не раньше! – предупредил Сандр.

– Хорошо, – отозвалась я, нервно сжимая амулеты.

Камни перед нами медленно зашевелились. Слишком медленно, демон их побери!

Я кусала губы, изнывая от нетерпения. Тянуло растолкать их руками, проскользнуть между раздвигающимися глыбами и броситься туда, где срочно нужна была моя помощь.

Секунда, две, три, пять! Куски породы чуть-чуть приподнялись над девушками, и я не выдержала.

– Прости, помню, что ты говорил, но Фразизель умирает! – выпалила я, ласточкой ныряя вперед.

Быстро оглядела Фрэнсис. Пара синяков, ушиб мягкого места, шишка на затылке – все. Скоро сама очнется, как только сюда просочится достаточно воздуха.

Я переползла через Фрэнсис и сипло выдохнула: боги, да как же так?

Нати словно побывала под прессом. Почему? У нее же был мой кулон! Мощнейшая штука, амулет стражника. Он мог выдержать и не такой обвал. Точно помню: именно она держала кулон в руке, когда я видела ее в последний раз. Он должен был уберечь их с Фрэнсис обеих, но... Объяснение только одно: Нати каким-то образом вылетела из-под защитного купола, рухнула в провал и попала под удар тяжелых каменных глыб.

Как только жива осталась?

Торопливо активировав целительские амулеты, я всунула парочку в ладони Нати, сжала вокруг них ее холодные пальцы. Остальные положила на грудь. Я заговаривала, нашептывала, вливала всю без остатка ведьминскую магию, молясь, чтобы амулетов хватило, потому что силы хозяина меня все еще не слушались. И с надеждой вглядывалась в безжизненное тело, женственные изгибы которого уже не скрывала магия булавок – они просто повывлетали. Раны Нати начали медленно затягиваться, пугающе бледное лицо немного порозовело, едва заметно заколыхалась грудь, вздымаясь и опускаясь.

Шею обдало горячим дыханием, над ухом раздался изумленный голос Сандра.

– Девушка?

– Угу.

– Сестра лорда Фразиеля?

– Да, – кивнула я, дошептав последний заговор.

И едва не расплакалась от облегчения, осознав, что угроза миновала. Мертвенная бледность исчезла, Нати выглядела так, словно спала. Еще немного, и очнется. Но пока лучше ее не переносить.

– Воистину, сегодня день открытий, – усмехнулся Сандр, напряженно прислушиваясь.

– Что... Что с остальными?

– Инира ходит, Аранхорд чертит, – задумчиво пробормотал он и, схватив небольшой острый камень, начал выводить на «полу» черточки, точки, линии.

Вырисовывалось что-то очень знакомое... Точно! Тайнопись, которую часто используют бандиты, контрабандисты и прочие личности по ту сторону закона. Интересно...

Сандр замирал, морщился, стирал, снова выводил знаки. Казалось, что-то ему мешало четко слышать землю. Видимо, «слепые глаза».

Наконец, он отбросил камень и отряхнул руки.

– Мы в порядке. Амулета хватит на пять часов. Если жив, не спеши, помоги остальным, – прочла я.

Сандр удивленно присвистнул.

– Папа считал, что мне нужно знать тайнопись. На всякий случай. Хотя бы для того, чтобы уловить смысл послания бандитов и вовремя унести ноги.

– Мудро. Похоже, я должен твоему отцу пару погребов его самого любимого вина! – Темные глаза весело блеснули.

– Он не любит алкоголь, – вздохнула я, убирая со лба Нати грязный светлый локон. – Его дар становится сильнее, если выпить.

Дар, который и без спиртного портит жизнь. Это лишь юным девам кажется, что умение очаровывать голосом – мечта. На самом деле – проклятие.

– Хорошо. – Сандр растянулся между мной и Фрэнсис, подложив руку под голову. – Тогда лучшего мяса.

– Баранья вырезка, – просветила я будущего благодетеля и, вытянув шею, оглядела ведьму.

Что-то слишком долго она лежит без сознания. Давно уже должна была прийти в себя.

– Да хоть целую отару овец! – Сандр повернул голову в сторону Фрэнсис. – Леди, может, хватит притворяться, что вы спите?

Та осторожно открыла глаза, заморгала, снова зажмурилась. Ой! Совсем забыла, что обычным ведьмам в темноте видеть не полагается.

– Где я?... – слабым голосом произнесла Фрэнсис.

– Под завалом. Не волнуйся, Сандр укрепил тут все, ничего не рухнет, – торопливо заговорила я, перебралась через Сандра, дотянулась до ее руки и успокаивающе погладила. – Мы скоро выберемся.

– Что?! – взвизгнула Фрэнсис. – Под завалом?

Дернулась, пытаясь сесть, стукнулась о «потолок», хлопнулась обратно и с истеричным воплем зашарила по сторонам руками.

– Фрэнсис, хватит! – устало сказала я.

Безумно хотелось только одного: полежать несколько часов в тишине. Пока силы восстанавливаются. Потому что потом предстояло вытаскивать советника и леди Иниру. А как определить их точное положение, было неясно.

– Хватит?! – прошипела Фрэнсис и, чудом не ударившись о нависающие обломки, извернулась и навалилась на меня. – Ненавижу! Все ты своим... амулетом! Мы бы успели убежать!

– Вряд ли, – ледяным тоном отрезал Сандр.

Настолько ледяным, что казалось, даже воздух замерз. И в этом холоде истерика мгновенно захлебнулась. Он молниеносно вытянул руку и нажал несколько точек на шее ведьмы.

Фрэнсис закатила глаза и с громким сопением уткнулась лицом в мое плечо. Я аккуратно уложила спящую ведьму и хихикнула:

– Она тебя точно проклянет.

– У меня есть хозяйка подлунных земель. – Сандр подтянул меня к себе, стрёб в охапку и улегся на спину между двумя девицами, вместе со мной. – Она точно не даст мне погибнуть от проклятия истеричной ведьмы.

– Она подумает, – важно кивнула я.

Немного повозилась, поудобнее устраиваясь на большом теплом теле, положила голову на прикрытую лохмотьями крепкую грудь. И замерла. Хорошо. Уютно. Надежно. Сейчас бы поспать.

Вот только сна не было ни в одном глазу. Самая противная из стадий усталости. Крайняя. Если попадаешь под ее тяжелое крыло, остается лишь лежать и ждать, когда организм соберет в кучу чешуйки, отвалившийся хвост, голову и заново слепит из тебя нечто цельное.

– Так что с браслетом? – зевнула я. – Откуда он? Зачем нужен?

– Это артефакт. Работает только в моих руках. – Сандр снял с руки украшение, надел на мое запястье.

Чувство разрушения, не причиняющего вреда, тут же исчезло.

– Действительно, у меня не работает, – нахмурилась я. – Почему?

– Потому что подарок пряжи работает лишь у того, кому был вручен. Вот, смотри, – он нажал на узор на браслете, вытащил из открывшейся ячейки серый обрывок то ли толстой нитки, то ли тонкого шнура, вложил в мои пальцы, плотно сжав ладонь своей.

– Появилось! – прошептала я, почувствовав уже знакомое неправильное разрушение.

– А нити?

Я прищурилась и разочарованно выдохнула:

– Нет! А насчет подарка пряжи... Ты серьезно?

– Ты не поверишь, но я вру крайне редко, – усмехнулся он.

– Ага, больше не договариваешь, – проворчала я.

Высвободила из его хватки ладонь, покрутила между пальцев нитку, самую обычную, ничем не отличающуюся от других до тех пор, пока она не оказывалась в руках Сандра.

Пряжи! В голове не укладывалось, что они и вправду существуют. Народ без расы. Те, кто может управлять судьбами. Те, кто в состоянии подарить вторую жизнь, второй шанс тому, кого не по силам оживить даже хозяевам подлунных земель. Реальность? Хотя... бабка-сидхе так настойчиво их поминала...

– А как ты познакомился с пряхой? – спросила я, вновь уютно пристраивая голову на его плечо.

– Это она со мной познакомилась. – Сандр погладил меня по волосам. – Много лет назад. Тогда она не была еще пряхой. Она была моей няней. Моей и Вети. Честно говоря, мы считали ее старшей сестрой...

– Сестрой... – эхом отозвалась я. Теплая улыбка скользнула по его губам.

– ...Она была веселой, доброй, открытой. Все время что-то придумывала, мастерила, шила великолепные вещи. Мне, Вети, нашим игрушкам. Платья для кукол были настоящими шедеврами. Да она даже солдатиков моих одела в форму... Все время говорила, что, когда мы вырастем и услуги няни больше не понадобятся, она откроет мастерскую и будет шить, шить, шить... Но когда мне исполнилось тринадцать, няня исчезла. Естественно, все посчитали, что она влюбилась и уехала с кем-то.

– Но не ты?

– Нет, не я. Она бы не бросила нас с Вети, не предупредив. Я сбежал из дома. Отправился на ее поиски. Я слушал землю и искал, искал и слушал. Забирался в самые глубокие и опасные пещеры. И однажды няня вышла ко мне у подземной реки. Обняла и объяснила, что нашла свое место в этом мире. Оно там, среди тех, кто старше ее, – в голосе Сандра была грусть и немного сожаления. – На прощание она вручила мне два подарка и сказала, что, когда я уйду, оборвется последняя нить, которая не давала ей мирно жить среди прях.

– Оборвется последняя нить... – задумчиво пробормотала я. – Ну слово в слово же. Случайно, это не то, на что намекала сидхе на Холмах Света? А второй подарок... нить? Для чего она?

Я протянула обрывок шнура и браслет.

– Няня сказала, что эта нить однажды изменит чью-то судьбу. – Сандр засунул шнур обратно в ячейку, захлопнул крохотную крышечку и надел браслет на запястье. – Она была права, изменила. Стала сердцем артефакта, указывающего на будущих прях.

Я вспомнила сотканную из металлов и камней жену Аранхорда.

– Это как-то связано с Венетией?

– Да, – Сандр помрачнел. – Пряхи видят судьбы людей. Они могут сказать, что случилось с любым из тех, кто живет. Или... когда-то жил.

– А еще они могут вернуть любого. Независимо от того, умер он раньше срока или прожил все, что ему положено, – закончила я.

– Да.

Некоторое время мы молчали. Я слушала дыхание Сандра, ощущала, как под моей щекой бьется его сердце. В его душе тонкой трещиной проступило разрушение, но тут же остановилось – очевидно, он не терял надежды спасти Венетию даже после того, как она на нас напала. Но все же лучше отвлечь его, пусть не самым умным вопросом. Не давать копаться в себе.

– Фрэнсис и Нати... будущие пряхи?

– Не совсем. Когда путь откроется полностью, их позовут. И они станут пряхами, если пройдут его до конца.

Помню-помню. «Прекрасная» легенда, где несостоявшиеся пряхи возвращались без памяти.

– А путь – это нити? – я дотронулась до браслета.

– Да. Но он пока полностью не открылся.

– Откуда ты знаешь?

– Магия прях накрыла бы нас вместе с ними. Мы ведь рядом. – Сандр прижал меня крепче и выдохнул в макушку: – Тогда бы у нас был выбор: идти за пряхами или остаться и дожидаться, пока их магия исчезнет.

Приподняв голову, я посмотрела вначале на Нати, потом на Фрэнсис. Никакой магии вокруг точно не ощущалось.

– Отдыхай, – Сандр ласково прижал ладонью мою голову, заставляя лечь обратно. – Нам понадобятся силы, чтобы добраться до Иниры и Аранхорда.

Его пальцы зарылись в волосы, массируя и отвлекая от мыслей о том, что девочкам будет непросто. Фрэнсис, конечно, боец, но Нати... Сандр пойдет за ними, не сдастся, будет искать

прях, чтобы узнать, в кого превратилась Венеция и почему. И я пойду. Мало ли какие опасности скрываются на пути прях? А я, хоть и криволапый, но хозяин подлунных земель! И очень неплохая ведьма.

Папу все равно освободят, а мама Науэллам не нужна, их интересует лишь внучка-дракон. Настолько интересует, что они провернули многоходовую аферу, не побоявшись перейти дорогу советнику короля чужого государства, куда более сильного, чем их Рудьяр. А значит, подождут. И сам советник подождет. Не знаю, что он там придумал сделать с моими дорогими родственниками, но он видел жену. И не будет возражать, если его планы осуществляются чуть позже. Сейчас главное – узнать, что случилось с Венетией и как ей помочь.

\* \* \*

Каменная нора, пять шагов в ширину, пять в длину, с нависающими над головой глыбами, где не то что встать – сесть нормально не получится. С одной стороны – слащавый хлыщ, весьма удачно для своей тощей шеи оказавшийся вполне симпатичной девицей. С другой стороны – психованная ведьма, угомонить которую удалось, вырубив специальным приемом. Да, это не то место, где Сандр мечтал подержать в объятиях Мерит. Совсем не то.

Мерит... О боги, как же она ему нравилась. Вся. Вместе со всеми премудростями, вбитыми в голову заботливым папой. С несносным характером, привычкой совать везде свой любопытный нос и щедро развешивать заговоры. С добрым сердечком, отвагой и стремлением помочь.

Демон, жарко.

Он слизнул капельки пота над верхней губой, стараясь не двигаться. Нет, это пытка – ощущать всей кожей доверчиво распластавшееся на нем девичье тело и... просто лежать. Но сладкая пытка. Ни за что бы Сандр от нее не отказался. С насмешливой жалостью к себе он длинно выдохнул, стараясь взять себя в руки. Получалось плохо.

Счастье еще, что Мерит, несмотря на браваду, слишком невинна, чтобы... э-э-э... почувствовать, насколько она ему нравится.

Сквозь сомкнутые ресницы Сандр незаметно глянул на Мерит. Она рассеянно смотрела перед собой. Видно, слишком устала, не может уснуть. Нажать бы на точки на ее шее, чтобы отдохнула как следует... Но ведь не простит.

– Закрой глаза и ни о чем не думай, – внезапно шепнула Мерит.

Ясно. Заметила все-таки его взгляд. Благо, мысли не может подслушать. А то бы он точно одним панцирем не отделался.

– Покажите пример, мисс!

Мисс едва сморщила нос и показала. Несколько минут она старательно дышала, потом расслабилась. А Сандр обреченно уставился в «потолок». Демон, нужно срочно отвлечься и, вопреки полученному совету, все же подумать.

Итак, Мерит не только ведьма, но и дракон. Двух сестер не существовало, была только одна, что радовало. Потому как Сандр уже начал подозревать у себя мозговую горячку, когда смотрел на Айлин, а видел Мерит. Значит, его чутье, в отличие от обманутого разума, не ошиблось.

И именно это чутье не давало записать Венецию в хладнокровные убийцы. Оно исправно напоминало про добрую и смешливую Вети, с которой Сандр вырос. Про его Вети, что защищала мужа, вызвав недра земли и рискуя своей жизнью.

И чтобы эта Вети стала...

Сандр не знал, как назвать существо, в которое превратилась Венеция. Когда он столкнулся с ее силой в пещере, было полное ощущение, что он пытается остановить саму землю.



Но главное – Венеция не погибла. А остальное он прояснит, как только откроется путь и две будущие пряжи доберутся до сородичей. Сандр пойдет с ними. Не один. Кое-кто обязательно потопает рядом, не слушая доводов и возражений.

Он тепло улыбнулся, посмотрев на растрепанную головку, примостившуюся у него на груди. Мерит – хозяйка подлунных земель куда больше, чем сама считает. Не по силе магии, нет. По сути своей, по душе. И такая это душа, что, однажды встретившись с Мерит, не хочется ее отпускать.

Не отпускать. Поддразнивать и целовать, устраивать перепалки, ссориться и мириться. Будить поцелуем, вытаскивать из неприятностей, присматривать, оберегать. И быть с ней рядом... всегда.

Он закрыл глаза. От щемящей нежности, неведомой ранее, сворачивалось и ныло внутри.

Кажется, твое сокровище, Сандр, не только поймало и спасло тебя. Оно похитило и увезло в «башню». Наплевав на сплетни, на твое бурное прошлое. И выбираться из этой «башни» тебе не хочется. Потому что название стенам, что не держат, не тянут вниз, а дают крылья, – любовь.

Да-да, та самая любовь, в существование которой ты не верил. Не для всех, конечно. Для себя. С другими такое может случиться, но не с тобой. Ты же циничный, мудрый и знаешь о женщинах столько, что на целую армию хватит. И шкура у тебя толстая, не шкура – броня. Ни одной девице сквозь нее не просочиться.

Однако одна все же просочилась. Сначала в мысли, тихо и незаметно. Оттуда впиталась в кровь, разнеслась по всему телу, добралась до сердца, которое и заполонила. А без сердца жить нельзя. Не получится. Это и есть любовь, Сандр. Та самая, о которой говорила сидхе на Холмах Света.

Но понял ты, Сандр, ее слова лишь тогда, когда Мерит упала на камни с разбитой головой. И сразу нечем стало дышать, мир потерял звуки и запахи, окрасился в черно-белый цвет... Кроме одного пронзительно-яркого пятна там, где лежало неподвижно беспомощное девичье тело. Слишком долго ты полагался на свои силы и держал расползающиеся камни, слишком поздно понял, что нужно вызывать недра земли. Все рухнуло, почти убив ту, что оказалась тебе нужнее всего на свете. И ты в отчаянном прыжке закрыл ее собой...

Сандр вздрогнул и распахнул глаза. Допрыгался. Крепко его, видать, приложило по голове, раз сам с собой разговаривает. И не просто разговаривает, а еще и нравоучения читает.

Да, он закрыл Мерит своим телом. И неожиданно оказался в магическом тумане, а потом в лапах дракона. Кажется, они даже перевернулись несколько раз, прежде чем грохнулись. Стали историей амулет для связи с Рэном и шкатулка в кармане. Целительские не пострадали. Но дотянуться до них Сандр не мог: даже без сознания Мерит крепко сжимала его в драконьих лапах. Последнее, что он помнил, как вливал остаток силы в создание свода, чтобы не позволить падающим глыбам расплющить Мерит. Очнулся, когда услышал бормотание дракона, нашептывавшего ведьминские заговоры.

И теперь Сандр был точно уверен: он в лепешку расшибется, но сделает все, чтобы интерес и тепло, которые все чаще появлялись в зеленых глазах Мерит, превратились в такое же огненное пламя, что горело в его груди.

## Глава 2

Луна клонилась к закату. Забавно, но, кажется, магия хозяйки сделала из меня нечто вроде ходячих часов. То есть лежащих: ходить в узкой и низкой норе смогла бы только фея. Лишь они умеют становиться крохотными по желанию.

Открыв глаза, я дотронулась до щеки Сандра.

– Отдохнула? – он повернул голову в мою сторону, задумчиво погладил по волосам.

– Отлежалась, – честно призналась я.

Приподнялась на локтях и увидела, как Нати, растерянно моргая, ощупывает глыбу над головой.

– Не бойся, ты не ослепла, мы под завалом. Ты немного пострадала. Но все уже хорошо, у Сандра были целительские амулеты, – быстро сказала я и, протянув руку, стиснула пальцами ладонь подруги.

Она тут же схватилась за остатки воротника на шее и обреченно выдохнула:

– Моя маскировка? Ее нет?

– Да, леди, – отозвался Сандр. – Но не беспокойтесь, я не собираюсь раскрывать вашу тайну, пока вы сами не захотите. Уверен, лорд Аранхорд и леди Инира сделают то же самое. А с леди Фрэнсис Хамирш мы возьмем клятву.

– Я что, похожа на сплетницу? – не открывая глаз, возмутилась ведьма, смачно зевнула и насмешливо предположила: – Или она принцесса под прикрытием?

– Нет! – прошептала Нати, осторожно отнимая у меня руку, и ощупала остатки рубашки.

– Она порвана, но ничего не видно, – успокоила я.

– Конечно, не видно, темнота вокруг! – фыркнула Фрэнсис, на ощупь одергивая платье. – А то, что видит лорд Ортвин, его проблемы!

– Лорд Ортвин сейчас немного не в том настроении, чтобы изучать поцарапанные женские формы, закутанные в лохмотья, – усмехнулся Сандр.

Фрэнсис снова фыркнула.

– А почему я такая потрепанная? – недоуменно спросила Нати, добравшись до брюк.

– Ты, косолапая, вылетела из-под защитного купола! – сообщила ведьма.

– Я? – Нати потеряла висок пальцами.

– Не я же! Споткнулась и... фьюить! – Фрэнсис всплеснула руками.

Домашется. Потолок неровный, выступающих камней, что зелий у ведьмы.

– Странно, – нахмурилась Нати. – Мне показалось, это ты меня вытолкнула.

– Я?! – ведьма в очередной раз взмахнула руками.

– Осторожно! Камень! – выкрикнули мы с Сандром.

– Раньше сказать нельзя было?! – прошипела Фрэнсис, прижимая поцарапанную кисть к груди. – Эй, Фразиэль! Или как там тебя?

– Нати, – отозвалась эльфийка.

– Нати, ты мне нужна как прошлогодний снег зимой. Так что дыши ровнее, а то твоей голове явно воздуха не хватает! Вытолкнула, ага! Вспомни, у кого кулон был? У тебя. Кто его мог уронить, споткнувшись? Ты! Мало того, что сама свалилась, так еще и меня без защиты оставила! А что до твоей великой тайны, хоть клоуном рядись, мне без разницы!

Ну и язва!

Нати обиженно поджала губы, а я не сдержалась:

– Фрэнсис, ты тоже дыши, хорошо? А то, похоже, ты желчью исходишь! Того и гляди станешь желтой, как цыпленок!

– Не стану, не беспокойся! – она покосилась в мою сторону, слепо заморгала. – Лучше скажи, заботливая ты наша, как ты тут, в такой темнотище, каменюки можешь видеть, а? Ты ж вроде человек? Или амулет какой есть?

Так. Раз уж я собралась сопровождать будущих прях, то придется им все рассказать. В Нати я уверена, а вот Фрэнсис... Но, к сожалению, ее тоже надо ввести в курс дела. Иначе есть риск при первом же обороте получить проклятие в морду и пару сглазов на хвост.

– Никаких амулетов. Я не только ведьма, но и дракон, – тихо призналась я.

Фрэнсис ошарашенно моргнула. Нати нахмурилась, перекатилась на бок, вгляделась в темноту, стараясь меня рассмотреть.

«Зачем ты при ней говоришь?» – прочла я по ее губам.

Я улыбнулась и шепнула на ухо подруге:

– Как только выберемся, дружно навалимся на Фрэнсис и требуем клятву о молчании!

Нати кивнула, она явно боялась за меня. И совсем не удивилась.

– Постой... Так ты не Мерит, ты Айлин, что ли? – спросила Фрэнсис.

Воздуха ей явно не хватает. Совсем соображать перестала. Ну прямо же сказано!

– И Мерит, и Айлин – это все я. Нет двух сестер, – терпеливо повторила я, – у моих родителей только одна дочь. Я – Мерит Айлин Гриан. Во время проведения обряда чистокровности произошел... сбой. Поэтому я родилась и ведьмой, и драконом.

Все. Достаточно с них информации.

– Повезло! – завистливо выдохнула Фрэнсис.

Ага. Повезло. Переезжать из города в город, нигде не задерживаясь, чтобы соседи не начали подозревать неладное, не иметь ни близких подруг, ни просто друзей. Изображать двух сестер, все время бояться случайно проболтаться или выдать себя. Чудное детство! Впрочем... Зато я хозяйка подлунных земель. Хотя толку от меня пока мало. Я перевела взгляд на Сандра. Он напряженно вглядывался в свод.

– Что там с Аранхордами?

– Живы, – коротко ответил Сандр. – Как только сила восстановится, буду к ним пробиваться.

– Ты точно видишь, где они?

– Нет. Только примерно.

– Ну да, «слепые глаза».

– Я пророю небольшой тоннель чуть в стороне, – продолжал Сандр. – И оттуда буду делать проходы к ним. Аккуратно. Через пару шагов друг от друга. Так и найду. У меня есть несколько попыток. Амулеты пока не выдохлись.

Судя по его сумрачному виду, этого «пока» хватит ненадолго. Я с ненавистью уставилась на каменные глыбы вокруг. Демон! Если б я смогла сквозь них видеть так же хорошо, как летать!

Стоп. Летать? Когда я сквозь них летала?

Озарило внезапно. Там, в каменном мешке, где мы были с Сандром. При обороте из дракона... Мою человеческую половину выбросило прямо в стену. И я летела, отлично все видя. Правда, потом испугалась и рванула обратно. А если не возвращаться? Если лететь дальше?

Мысли как сумасшедшие запрыгали в голове, складываясь в нехитрое и понятное решение. Я даже тихо рассмеялась, насколько оно было простое.

Надо затянуть оборот на достаточно длительный срок, причем магию выплеснуть прицельно, в том направлении, которое нужно исследовать. Поскольку сейчас я человек, то вперед полетит облик дракона. Пусть летит и ищет леди Иниру и Аранхорда. А когда найдет, втянуть его обратно, не доведя оборот до конца.

Вот только смогу ли я контролировать оба облика одновременно? Смогу ли втянуть дракона, как втягиваю чешуйки и когти, что вылезают, когда я нервничаю?

Нет, сначала нужно попробовать. Ибо застрявший в толще камня дракон – не та помощь, которая пригодилась бы Сандру! Я огляделась. Взгляд упал на лаз, по которому мы приползли сюда...

– Что ты задумала? – прищурился Сандр.

Какой бдительный.

– Один эксперимент, – быстро сказала я и скатилась с него в сторону Фрэнсис. Та недовольно завозилась. – Так, девочки, мне нужно больше места! Нати, отодвинься как можно дальше. Фрэнсис, перебирайся к Нати. Только осторожнее, потолок низкий.

Нати послушно забила в угол, буквально вжимаясь в стену, Фрэнсис с ворчанием полезла к ней.

– Что за эксперимент? – требовательно спросил Сандр и с шумом втянул воздух сквозь стиснутые зубы: колено ведьмы попало ему прямо в живот. По-моему, специально. – Не хочешь пояснить?

Не хочу, потому что он точно мне запретит.

– Увидишь, – туманно пообещала я. – Ты, кстати, тоже отодвинься.

Сандр перекатился к девицам и замер, настороженно следя за мной. А я повернулась к лазу и улеглась поудобнее, стараясь не думать о предсказании бабки-сидхе. В конце концов, я недавно вполне удачно затягивала оборот. В поместье леди Иниры. И ничего, никакого безумного зверя в небе. Тем более здесь и неба-то не найти при всем желании, одни каменики.

Я мысленно повторила все, что собиралась сделать.

Начать оборот.

Послать дракона в лаз.

Не перетекать, а оставаться в двух обликах одновременно и контролировать оба.

Прервать оборот и втянуть дракона обратно. Как когти и чешуйки.

И да, обязательно долететь драконом до каменного мешка, где зверю будет достаточно места, если со втягиванием постигнет неудача и оборот завершится. Тогда там снова превращусь в девушку и бесславно вернусь по лазу сюда.

Все? Все. Поехали.

Бирюзовая с алыми всполохами и золотыми рунами дымка окутала меня от головы до пят. За спиной восторженно вздохнула Нати.

– Ну, хоть светлее стало! – буркнула Фрэнсис.

По телу пронеслась волна оборота, я сосредоточилась и прицельно выплеснула магию в лаз.

Мир будто мгновенно расширился, границы исчезли... Никаких чувств, словно разом подхватила насморк, потеряла вкус и получила травму спины. Осталось только движение, мысли и понимание, что меня растягивает, размазывает между двумя обликами, точно сливочную тянучку. Перед глазами замелькали стенки лаза, потом каменная твердь, пыль, снова стенки лаза и снова горная порода...

Демон все раздери! Совсем забыла, что проход извилистый, словно змея. Сейчас меня унесет неизвестно куда!

Я без особой надежды взмахнула крыльями и... И радостно встрепенулась. Они слушались! Я рванула вперед, выскочила из очередного куска скалы в лаз и помчалась по его изгибам. Проход внезапно расширился, я пролетела каменный мешок и углубилась в нетронутую породу. Стоп! Резко затормозив, попятилась и вновь оказалась в каменном мешке. На всякий случай улеглась вверх пузом, осторожно сложив крылья, и прислушалась к ощущениям.

Я чувствовала оба облика! Одновременно слышала дыхание Сандра за спиной, видела вход в лаз и... И камни свода над драконьей мордой. Будто две картинки наложилось одна на другую. Вот только тело моей человеческой ипостаси становилось все более невесомым,

а дракона сильнее прижимало к полу. Внутри появилось знакомое ощущение пустоты, под ложечкой засосало. Разлился лунный свет, потянуло ввысь...

Нельзя! Я не могу принять ни один из обликов!

Луна будто услышала и отступила.

Я дернулась обратно. В свое человеческое тело, прямо через камни и пыль, без прорытого Сандром прохода.

За спиной взвизгнула Фрэнсис, из стены чуть сбоку от лаза выскочила призрачная драконья морда, с размаху накрыла меня собой, впитываясь и рассеиваясь вместе с бирюзовой дымкой.

Наконец магия полностью исчезла. Получилось. У меня получилось! А то, что дико ломило виски... Ерунда!

Сандр обнял меня теплой рукой и, подтащив к себе, крепко прижал.

– Видел, откуда появилась голова зверя? – выдохнула я. – Так вот именно в том направлении – причем по прямой! – находится нора, из которой мы сюда приползли.

– Понял, – шепнул он. – И мои силы почти восстановились.

– Тогда начнем? – я быстро повернулась к нему.

– Начнем, – кивнул Сандр и коснулся моих губ поцелуем.

Безумно нежным и сладким. Голова закружилась, воздух стал горячим и тягучим, словно мед.

– Так начинайте же! – не выдержала Фрэнсис. – Долго мне еще так лежать? Эта Фразиэль мне всю спину своими костями истыкала!

– Я? – оскорбилась Нати.

– Ну не я же.

Послышалась возня и сдавленное шипение.

Я оторвалась от губ Сандра и хихикнула:

– Может, одну занудную ведьму здесь оставим?

– Еще и прикопаем!

Возня мгновенно прекратилась.

Повернувшись к стене, я внимательно всмотрелась в камни.

– В каком они направлении?

– Примерно там, – показал Сандр. – Если не обнаружишь, бери левее. Правее их точно нет.

– Хорошо... – кивнула я.

Его пальцы на секунду накрыли мою ладонь.

– Осторожно.

– Договорились...

Я отодвинулась, глубоко вздохнула и сосредоточилась. Снова все тело окутала бирюзовая с алыми всполохами и золотыми рунами дымка, пронеслась волна оборота и покорно выплеснулась силуэтом дракона в нужном направлении.

Перед глазами вновь замелькали камни, пустоты, монолитные пласты горной породы с вкраплениями руд... И вновь меня словно растягивало между двумя точками, двумя обликами, звериным и человеческим. И вновь меня дернуло к луне, но уgomонить ее силу, не дав затянуть себя в полный оборот, вышло быстрее и легче, чем в прошлый раз.

Через какое-то время я притормозила. Кажется, далековато забралась, лорд Аранхорд и леди Инира должны находиться ближе к Сандру и девушкам. Я круто повернула влево и помчалась, отсчитывая взмахи крыльев: раз, два, три... Каждое слово звучало четко. Без привычного эха в голове. После четвертого еще раз повернула и полетела к норе. Я не боялась заблудиться. Я точно знала, где находится моя вторая половина, будто она сияла сквозь толщу скалы, как маяк через туман. Хотя, конечно, никакого свечения не было.

Каменные глыбы внезапно кончились, я выскочила в большую круглую пещеру и зависла, оглядываясь. Ни советника, ни Иниры.

Пол с лужами воды и густым мхом между ними, сводчатый высокий потолок, крепкие ровные стены... Судя по всему, эта пещера здесь уже давно, а не образовалась только что после обвала.

Расправив крылья, я нырнула в скалу и полетела дальше.

Миг, другой, третий... в толще породы. И голова уткнулась в прозрачный купол, внутри которого сидела на камне леди Инира, а советник ходил туда-сюда, подсвечивая себе перстнем. Призрачная драконья морда, уткнувшись в защитный купол, вызвала небольшой переполох. Леди Инира не по этикету взвизгнула, лорд Аранхорд отпрянул и загородил ее собой.

Ничего, очухаются. Главное, я их нашла. Пора прерывать оборот.

Я обогнула купол, зависла спиной к нему, мордой к своей человеческой ипостаси, сосредоточилась...

Магия протасила так, что камни слились в серое месиво, едва успела притормозить, чтобы Сандр смог заметить, откуда меня приволокло.

Миг... И зверь впитался в человека, тело потяжелело. Магия рассеивалась очень медленно, подсвечивая нору. Перед глазами мелькали темные пятна, голова гудела, словно внутри бил набат.

– Я их нашла, – тихо просипела я, стараясь не шевелиться. – Направление видел?

– Да. Ты...

– Копай, – перебила я. – Со мной все нормально.

– Я вижу, – буркнул он, придвинулся к стене и прижал к ней ладони. – Так, леди. Я иду первым. Как позову, ползете за мной. Все поняли?

Поняли все. Даже Фрэнсис.

Камни дрогнули, зашевелились и начали раздвигаться, образуя новый лаз. Сандр нырнул в него, я закрыла глаза, пытаюсь понять, что меня тревожит. Смутно, неясно, неотступно.

– О! С таким лицом можно мантикор распугивать! – прозвучал над головой голос Фрэнсис.

– На себя посмотри! – огрызнулась Нати. Лба коснулся кусок прохладной ткани. – Мерит, как ты себя чувствуешь?

– Точно так же, как и выгляжу, – прошептала я.

Тревога росла, перекрывая головную боль. И тут я поняла, откуда она. Знакомый отголосок магии вновь еле ощутимо плыл по воздуху... Точь-в-точь как там, в пещере. Перед обвалом. Он окружал нас, расползался по стенам, разрушая заклинание, которым Сандр закрепил камни норы.

Венетия? Какого демона?! Что ж ей все неймется-то!

– Ползем немедленно! – скомандовала я, с трудом вставая на четвереньки. – А то нас сейчас прямо тут похоронит!

Фрэнсис повторять не пришлось. В отсветах почти рассеявшейся магии моего оборота она шустро юркнула в узкий лаз, ни разу ни обо что не треснувшись.

– Я же сказал, что позову! Разве я звал? – донеслось оттуда. Кажется, Фрэнсис добралась до Сандра. – Какого демона?

– У своей Мерит спроси! – огрызнулась ведьма.

– Вперед! – кивнула я Нати.

– Но тебе же плохо! Сначала ты!

– Быстро! – рявкнула я. – А то обеих засыплет!



Нати словно ветром сдуло. Едва я нырнула за ней, как сзади со злым гулом обрушилась наша нора. Нати испуганно вскрикнула, клубы пыли рванули в лаз, забивая нос, рот, уши. Раздался кашель, чье-то чиханье, возмущенный писк Фрэнсис и встревоженный крик Сандра:

– Мерит?!

– Мы здесь, – прокашляла я. – Нору завалило, но я и Нати успели скрыться в лазу.

– Давайте к нам!

– Не жди, рой дальше!

Вскоре что-то грохнуло, и впереди замелькало тусклое пятно света.

– Что с защитой? – спросил Сандр.

– Почти иссякла, – мрачно отозвался советник.

Пробились...

Нати радостно заработала локтями. Ну как заработала... Почти не двигаясь с места. Ползать на животе она совершенно не умела. Всю дорогу приходилось то и дело подпихивать возвышенного лорда Фразиэля.

– Жуткий, страшный обвал! – пропищала Фрэнсис сладким голосом.

Ясно, и она уже под куполом рядом с любимым Аранхордом.

– Свалитесь в обморок – тут и оставим, – предостерег бесчувственный Сандр и заглянул в лаз: – Мерит?

– Мы почти доползли! – крикнула я и подпихнула Нати. – Стены пока не укрепляй, не трать зря силу. Сейчас вылезу и все расскажу.

Еще один тычок, и Нати выпала под купол.

– Л-л-лорд Фразиэль?! – ахнула леди Инира. – Что с вами?

Что-что? Мальчик внезапно превратился в девочку... Подумаешь. Под завалом и не такое бывает. Сжало камнями со всех сторон, вот и повыпирали всякие выпуклости, где не положено.

Под шумок я вывалилась из лаза, села на пол и привалилась спиной к холодному камню. Но Нати тут же сдала меня с потрохами:

– Ей плохо!

– Мне... нормально...

В голове бил колокол, руки дрожали. Еще и в глазах прыгали солнечные зайчики, потому что советник светил на меня своим дурацким перстнем. Сандр присел рядом, леди Инира через его плечо протянула целительский амулет.

– Не надо! Оставьте про запас, – выдохнула я и посмотрела на Сандра. – Неподалеку есть пещера. Круглая такая, большая. Если встанешь спиной к лазу, то копать вперед. Отсюда в трех ударах сердца. Копай немного вниз, пещера высокая.

Сандр кивнул, глянул на лаз, прикидывая направление, уверенно подошел к стене и перелгнулся с советником. Тот приподнял купол.

Легкий скрежет, и Сандр исчез в облаке пыли. Пару секунд спустя из лаза донеслось:

– Можно! Только по одному. Нужно прыгать, выход получился высоко. Я буду ловить. Первый пошел!

Первой запихнули, естественно, меня. Пробравшись по узкому длинному тоннелю, я выглянула. Ух, действительно высоко. И светло от переливающегося синим мха. Демон, как же он называется?

– Давай! – усмехнулся снизу Сандр. – Поймаю, не бойся.

Я села на край, свесила ноги, зажмурилась и... оказалась в кольце крепких рук. Сандр отнес меня вглубь пещеры, усадил на подушку густого мха, рядом с которой была большая лужа воды. Прислонил к камню и озабоченно спросил:

– Ты как?

– Отлично! – я слабо мотнула головой. – Только ты зря меня посадил. Уложи меня, пожалуйста!

– С удовольствием! – Темные глаза весело блеснули.

Сандр помог мне растянуться на мягком мху и отправился ловить остальных.

Лежа на сухой, пахнувшей пылью подушке, я улыбалась. Безумная борьба за выживание закончилась! Мы в безопасности! По крайней мере, на время. Пока до нас не добралась Венеция.

Где спасатели? Должен же кто-то нас откапывать? Целый советник короля пропал!

Думать, что в пещере со статуями случилось непоправимое, не хотелось. Но мысли то и дело возвращались к нападению Венеции. Она так легко крушила и ломала землю, словно это был не камень, а вафля к чаю. И натренированных охранников играючи расшвыряла. Что с ними? Живы ли? Сандр никого больше не слышал...

– Прыгайте! – раздался его голос.

О, еще кто-то прибыл.

Я подложила руку под голову. Боль тупой иглой колола виски, в ушах шумело, мышцы подрагивали, а глаза... А глаза слипались. Я кое-как села, сердито потерла лицо ладонями.

Не спать!

Вначале надо убедиться, что остальные благополучно спустились. Я дотянулась до лужи, зачерпнула воды. Разливая, донесла до лица, плеснула... Прохладные капли заскользили по коже, смывая пыль. Я приложила мокрые пальцы к вискам, стало немного легче.

– Дай я! – ко мне подбежала Нати, прополоскала в луже лоскут от рубашки, сложила и соорудила компресс.

– Как хорошо... – с наслаждением простонала я.

Нати устало улыбнулась, набрала из лужи воды в ладошки и ополоснула лицо. Девушка всегда девушка, даже если много лет выдавала себя за парня.

– Прыгай! – вдалеке скомандовал Сандр.

– Сандр, это же... – донесся голос леди Иниры, – это же хлебный мох! Тут его полно...

Точно. А я все никак не могла вспомнить название. Хорошая, кстати, штука, съедобная. Еще и светится, и кровь останавливает. Его раньше гномы всем выдавали на въезде в подземные города. На случай обвала. Сейчас вместо котомок со мхом есть амулеты и артефакты.

Прошелестели мягкие шаги, перед носом Нати качнулся совершенно целый камзол.

– Лорд Фрази... Леди... Мисс... В общем, возьмите, – сказала леди Инира. – Ваша рубашка немного порвалась.

Немного? Да она похожа на решето.

– Спасибо, – смущенно прошептала Нати.

Леди Инира кивнула и опустилась на соседнюю кочку.

– Наконец-то. Долго же вы добирались, леди, – в голосе Сандра отчетливо слышалась насмешка.

Мы с любопытством оглянулись.

На краю прохода грациозно восседала Фрэнсис, сзади нее маячил лорд Аранхорд. Судя по страшно довольному лицу ведьмы, советнику пришлось всю дорогу пихать ее перед собой. Так же, как и мне Нати. Вот только последняя действительно не умела ползать...

Тем временем Фрэнсис оттолкнулась и полетела вниз. Колоколом взметнулись юбки, до подвязок обнажив стройные ножки, и нахалка приземлилась в руки Сандра. Жаль, не уронил.

Последним спрыгнул советник. Сам, конечно. Едва они с Сандром догнали не спеша топавшую Фрэнсис, как та тут же начала прихрамывать и спотыкаться на ровном месте. И пару раз ей удалось побывать в объятиях Аранхорда. Сандр не вмешивался. Его, похоже, происходящее лишь веселило.

С облегчением выбравшись из объятий падающей ведьмы, Аранхорд извлек из кармана шкатулку для связи. Судя по лицу Нати, желание расцеловать советника посетило не только мою голову.

Аранхорд, отойдя в дальний конец пещеры, долго с кем-то переписывался, потом о чем-то беседовал с Сандром. И снова строчил письма.

В ожидании новостей я улеглась на мох, подсунув руку под голову, и моментально погрузилась в сон.

## Глава 3

Пахло паленой травой, на голову капала вода, живот холодило что-то мокрое. Нос чесался зверски, но шевелиться было лень. Я не удержалась и чихнула. Смачно, от души. В морду тут же ударила волна жара, ноздри наполнились дымом. В... морду?! Что происходит?

Распахнув глаза, я потрясенно застыла: от моей пасти до стены, с выдолбленным в ее толще лазом, чернела дорожка выжженного до камней мха. Кое-где он еще вспыхивал алыми искрами, потрескивал, догорая.

Я... дракон? Почему? Когда успела обернуться? Во сне? И отчего вокруг такая подозрительная тишина?! Где все остальные?

От мысли, внезапно стукнувшей в голову, прошиб холодный пот, а чешуйки мгновенно встали дыбом. А что, если... Я их... затоптала?

Сбоку донесся тихий смех.

Я торопливо повернула голову. Сандр сидел на высоком камне неподалеку. На том самом, к которому недавно меня прислонял. И все... Больше никого не было. От ужаса горло перехватило, и вместо драконьего рыка из глотки вырвался придушенный цыплячий писк:

– Что случилось?

– Ты случилась, – весело отозвался Сандр, прыгнул вниз и направился ко мне.

Мох под его ногами хрупал и рассыпался. Он больше не мерцал синим. Он вообще был странного цвета: от золотистого до румяно-коричневого, с веселыми черными проплешинами.

Я что, еще и огнем плевалась? Отлично. Кого не затоптала, того спалила. Да после такого меня, не думая, засунут в тюрьму! И будут правы. Нет-нет, вряд ли бы Сандр веселился, если бы я устроила тут жерло вулкана. Хотя, может, его контузило каким-нибудь сталактитом?

– Да говори же, что я натворила?! – взмолилась я. – Где Аранхорд, леди Инира, девочки? Они... живы?

– Естественно.

Уф-ф-ф, уже легче. А его таки да, контузило. Каждое слово клещами вытаскивать надо.

– Где они? – повторила я.

– Сидят в верхней пещере, ждут спасателей.

В какой еще... верхней пещере? Сейчас я точно кого-то прибью!

– Если ты немедленно не расскажешь все по порядку... – прищурилась я.

Сандр подошел вплотную к морде, погладил по носу.

– Чихну! – сердито предупредила я.

– А я огнеупорный, – он пожал плечами, снова погладил мой нос.

Я отодвинула морду и, закрыв ее лапами (трогают тут всякие!), вопросительно уставилась на Сандра, ожидая объяснений.

– Ты спокойно спала... – Он уселся рядом, оперся спиной о мой бок.

– Эй! Я дракон, а не диван! – вяло возмутилась я.

– Ты спала... – насмешливо повторил Сандр, вытянул руку и погладил крыло. Да что ж за напасть! Что его все тянет меня потрогать? Как маленький. – Аранхорд переписывался...

– Это я еще помню.

– Остальные разбредлись кто куда. Мисс Фразизель обнаружила проход в еще одну пещеру, которая расположена чуть выше этой. Мы ее обследовали. Аранхорд сразу сообщил о ней своим людям, и тем удалось ее обнаружить на старой карте подземелий. Потом все вернулись сюда. Инира взяла у Аранхорда перстень, очистила им воду в луже. Вообще-то, перстень обладал кучей свойств, но после обвала их снесло почти полностью: остались только функции светильника и очищения воды...

Да плевать мне на все перстни вместе взятые!

– Дальше! – нетерпеливо поторопила я.

– Когда все с наслаждением напились из лужи, – невозмутимо продолжил Сандр, обрисовывая кончиками пальцев чешуйки на крыле. М-м-м... Как приятно... – Инира вздохнула и сказала, мол, жаль, что тут сыро, неплохо было бы погреться и поджарить мха, чтобы перекусить. При этих словах ты встрепенулась, не открывая глаз, встала на четвереньки...

– И?..

– И обернулась драконом.

О Лунная Дева. Воистину у Аранхордов сегодня день потрясений. Сначала объявляется давно умершая Венетия, потом лорд Фразизель обрывает женственными формами, а на закуску одна ведьма превращается в дракона.

– Зевнула во всю пасть...

– На кого зевнула? – осторожно спросила я.

Сандр молча поднял палец вверх. Я задрала морду: прямо над моей головой на потолке пещеры чернело огромное пятно копоты. Ничего себе зевнула...

– Потом чихнула, зажав целую плантацию мха, и отрубилась.

Чудесно. Мой безмозглый ввиду усталости и глубокого сна организм услышал леди Иниру и решил помочь. Не просыпаясь! Хорошо, что без жертв обошлось.

– Аранхорду и Инире я сам про тебя все объяснил...

Какое счастье.

– И что сказал советник?

– Советник сказал, что впечатлен. Но Айлин ему еще понадобится, и поэтому сестер по-прежнему должно оставаться две. О том, чтобы Хамирш и Фразизель молчали, он позаботится.

Клятву возьмет. Скоро кулончиками весь обвешается с ног до головы.

– И что было дальше? – с любопытством спросила я.

– Будить тебя никто не рискнул...

Благоразумно. После того цирка, что я тут устроила.

– Тихо надергали жареного мха и ушли в верхнюю пещеру. – Сандр погладил мой чешуйчатый бок.

– Ну все, хватит! – Я отодвинулась в сторону, села, подобрав под себя все лапы, и обвила их хвостом. – Я дракон, а не кошка!

– Да-а? – «удивился» Сандр, в его глазах резвились демоны. – А повадки те же.

– Оставим в покое мои повадки. Лучше скажи, что с охранниками и остальными гостями, что были около статуй?

– И охранники, и гости целы. – Сандр обхватил руками колени. – Их просто отбросило в сторону.

Слава всем богам! Вот только почему он хмурится?

– Но что-то не так, да? – обеспокоенно спросила я.

– Вети не пыталась нас убить, – медленно сказал Сандр. – Наоборот, защищала.

– Защищала? – возмутилась я. – Да она гостей и охранников раскидала, словно щепки. И нас завалила камнями. До сих пор голова гудит от дурацкого сталактита! Кстати, нору, где мы Фрэнсис и Нати нашли, тоже она обрушила. Мы еле успели в лаз нырнуть! Если бы я не почувствовала, как ее сила подтачивает, разрушает твою магию, скрепляющую камни...

– Разрушает? – перебил он, внимательно всматриваясь в мои глаза. – Или сдерживает начавшееся разрушение?

Сдерживает? Я задумалась, стараясь припомнить тот момент. Сначала была тревога. Потом по воздуху поплыл отголосок магии, что окружал, впитываясь в стены и свод. И одновременно возникло ощущение разрушения, опасного, сильного. Но вот связаны они между собой или нет...

– Не знаю, – растерянно сказала я. – Никак не пойму. Ладно. Допустим, Венетия спасала. Допустим, она ни при чем. Тогда что, демон побери, стряслось возле статуй?!

– Люди Аранхорда обнаружили следы ловушки, настроенной на Иниру, советника и меня. Как только мы собрались в одном месте...

– Снова ловушка? – я вскочила на лапы, потопталась, разминая их. – Такая же, как на пустыре за лавкой?

– Нет. Куда более мощная. Настолько мощная, что если бы Вети не раскидала гостей и охрану, если бы не устроила обвал, нас всех разорвало бы на куски.

– Кто же так вас ненавидит? – вырвалось прежде, чем успела захлопнуть пасть.

– Девушка, у которой пятнадцать лет назад погибли родные. Ее отец-маг, мать-ведьма и два брата варили запрещенные зелья, продавали подпольно. Аранхорд должен был их арестовать.

Стоп... Кажется, я поняла, о чем речь: та самая история гибели целой семьи при задержании. О ней мало писали, мне удалось найти лишь пару заметок. А все потому, что произошла она практически одновременно с героическим спасением Фрэнсис от грабителей, и подвиг молодого Аранхорда занимал газетчиков куда больше, чем неудачный арест.

– Они пытались бежать, применив все зелья, что на тот момент имелись в доме. Аранхорду удалось вытащить только младшую дочь. Ей тогда было пятнадцать лет, – тихо говорил Сандр. – Все эти годы она готовила месть. Училась, восстанавливала старые связи родителей, заводила новые. Копила средства, развлекаясь небольшими покушениями. В конце концов вышла замуж за гнома и устроилась к Инире на работу. Вместе с мужем.

– Миссис Касарди? – ахнула я, от удивления сев на попу. – Но она же... Постой. Те преступники – маг и ведьма. В семье людей не мог родиться гном!

– Не мог. Но для того, чтобы тебя считали гномом, вовсе необязательно им родиться, – пожал плечами Сандр. – Во внешности представителей разных рас не так много отличий.

Ну да. Он сам – яркий тому пример: больше похож на человека, чем на своих сородичей. И люди бывают маленького роста. Так почему бы невысокой ведьме не выдать себя за гномку? И вроде все сходится, но...

Миссис Касарди совершенно не умеет скрывать чувства и притворяться. Она старается быть невозмутимой и вышколенной, но по ее лицу можно все прочесть, как по открытой книге. И это коварная убийца? Не верю. Ни капли. Любые улики можно подтасовать, любые подписи подделать. Уж мне ли не знать. Мне, дочери «шпиона».

Я склонилась, придвинув морду вплотную к лицу Сандра, и заглянула в глаза.

– Ее поймали?

– Задержали.

– И она все отрицает?

– Естественно.

– И все улики, конечно же, указывают на нее? И прошлые, и те, что обнаружили сейчас?

Сандр быстро протянул руку и погладил меня по носу.

– Да, ты все правильно поняла, – усмехнулся он. – Ее подставили. Поэтому Аранхорд сейчас разрабатывает план. В нем заняты только проверенные сотрудники тайной службы короля.

Мог бы и раньше пользоваться только проверенными. Тогда бы, глядишь, и папу на каторгу не упекли, и мне не пришлось бы швею из себя изображать!

– И что за план такой?

– В подробности он даже меня не посвящал. Знаю только, что к нам в верхнюю пещеру пробиваются его люди, а официальные поиски ведутся совсем в другом месте. Через некоторое время нас всех объявят мертвыми.

– Зачем? – оторопела я. – Как это поможет вычислить настоящую ведьму? Аранхорд надеется, что она настолько глупа, что придет сплясать на его могиле?



– Вряд ли. Скорее всего, это очередная многоходовая комбинация, на которые он мастер. Мастер, ага. Хороший план. Вот только в нем нет места моим родителям. Они же с ума сойдут, узнав о моей гибели!

– Мама и папа должны знать правду! – потребовала я. – Иначе...

Иначе только меня здесь и видели. Раздваиваться я умею, сквозь камни летать научилась. Закончу оборот где-нибудь в необваленном месте. Главное, не застрять и не заблудиться. Рискованно, но издеваться над родителями я не позволю. Пусть Аранхорд потом хоть сам наряжается в платье и изображает Айлин!

– Им скажут... – кивнул Сандр. – После клятвы.

– Аранхорда по его гениальному плану одного откопают, чтобы бегал и мстил? Или нас тоже выпустят?

– Конечно, выпустят, – озадаченно моргнул Сандр. Интересно, чему он удивляется? У него же такой милый дядя. – Правда, нам придется некоторое время скрываться в каком-нибудь укромном месте.

Догадываюсь, в каком. В комфортабельной камере с решетками на окнах и видом на крепостную стену. Впрочем, меня это не коснется. Сандр же говорил, что Айлин понадобится советнику. Кстати...

– У нас проблемы, – нахмурилась я.

– Проблемы? – переспросил Сандр.

– Да. Будет странно выглядеть, если Мерит находится под завалом, а ее сестру где-то носит. Айлин должна появиться немедленно, бегать в панике и терзать охранников. А я не знаю, как это сделать.

– Об Айлин не беспокойся, – усмехнулся Сандр. – Ее прекрасно изображает Рэн.

Рэн?! Метаморфы, вообще-то, терпеть не могут превращаться в особь противоположного пола. Причина одна: сделать из себя женщину, будучи мужчиной, не выйдет. Только голову да кисти рук и ног получится изменить, остальное останется прежним. Придется маскировать платьем и подкладывать в нужных местах.

– А он справится?

– Уже справился. Сейчас носится по пещере, где мы пропали, обещая проклясть и сварить в котелке всех вместе и каждого в отдельности. И плевать он хотел, что он дракон. Запасы Мерит у него под рукой. Так что, мол, ищите или вызывайте короля.

– Вернусь, перья выщипаю за такую Айлин! – проворчала я.

– Мерит, – вкрадчиво протянул Сандр, я насторожилась. – А как тебе удавалось изображать двух сестер одновременно? Не по очереди, а именно рядом? Их же многие видели, и ни у кого не возникло и тени сомнения, что вас действительно двое.

Придется каяться.

– У меня есть жук-артефакт, который при активации создает ауру, неотличимую от моей. Он прикреплен на чехол из паутины, пропитанной кучей заговоров. Сопушки его надевают, и всем кажется, что это Мерит. Или Айлин. В зависимости от того, какую из сестер им нужно изобразить. Только говорить не могут. И трава под ними не прогибается, слишком легкие.

– Сопушки? – оторопело выдохнул Сандр. Отступив, сел на камень и громко расхохотался. – Сопушки!

– Они самые.

– Я думал, ты какое-то зелье распылила, чтобы в глазах двоилось.

– Тогда бы обе девушки двигались одинаково, а это было бы странно! – фыркнула я.

Отошла подальше, потянулась к магии и тут же задумчиво повернулась к Сандру.

– А Венетия? А пряхи? Они есть в плане Аранхорда?

Сандр помрачнел, дотронулся до браслета на руке.

– Нет, – наконец ответил он. – Но зато в моем плане есть. И когда пряхам полностью откроется путь, я иду с ними.

– Ты? – Я от удивления свесила крылья плащом. Неужели Аранхорд не поверил, что его жена жива? Почти жива. – Но не он?

Сандр отрицательно покачал головой.

Ну да. Зачем Аранхорду пряхи, у него есть многоходовая комбинация, так сказать, шикарный план. И злобная вражина, которую срочно нужно поймать. Вот... советник!

Захлопнув рот и сложив крылья, я сердито осведомилась:

– Надеюсь, тебе не нужно говорить, что я иду с вами?

– Не нужно, – улыбнулся Сандр. И от этой улыбки, теплой и нежной, сладко сжалось в груди. – Уже догадался, что ты непустишь девочек одних.

Не только девочек. Но и одного вредного, самоуверенного и невероятно отважного племянника советника!

Я отошла подальше, потянувшись к магии. На сей раз оборот занял еще меньше времени: через один удар сердца я уже разглядывала свои ободранные туфли. Печальное зрелище. Что в них топтать, что босиком.

– Когда откроется путь? – с надеждой спросила я.

Вдруг у меня еще есть время, чтобы переобуться?

– Может, завтра, – Сандр неопределенно передернул плечами. – Может, через несколько дней. Может, сегодня.

– А как ты поймешь?

– Серебристые нити, сотканые из магии, куполом закроют прях, отгораживая от остальных, и укажут дорогу. В этот момент лучше быть рядом с ними. Если окажешься вне купола, по другую сторону нитей, придется ждать, пока магия истончится.

– И сколько ждать?

– Неделю-две.

– Сколько-сколько?! – я подскочила на месте и рванула к Сандру. – Так почему мы все еще тут? Вдруг девочек прямо сейчас... отгораживает? Где потом их искать?

Взявшись за руки, мы промчались через пещеру, нырнули в узкий проход, и Сандр буквально потащил меня за собой по крутому подъему.

– Значит, тот, кого накроет вместе с пряхами, может сразу идти с ними? – пропыхтела я в широкую спину.

– Да.

– А не идти может?

– Может. Но тогда ему опять-таки придется сидеть и ждать, когда магия исчезнет.

– Неделю-две?

– Иногда это занимает месяц.

В молчании одолев оставшийся подъем, мы наконец вывалились в небольшую пещеру. Она казалась уменьшенной копией только что покинутой: тот же светящийся синим мох, правда, с проплешиной в центре. Те же облизанные временем стены. Разве что с потолка не капало, и не было луж на полу. Хотя где-то справа журчало!

Я повернула голову на звук. В самом углу откуда-то сверху тонкой струйкой текла вода. Падала в каменную чашу на полу и водоворотом исчезала в отверстии в ее дне. Чуть дальше виднелся пролом в стене, похожий на слегка кривую узкую арку.

– Что там? – с любопытством спросила я.

– Судя по плану, вход в старые, давно заброшенные пещеры. Хочешь посмотреть?

– Ой, нет, хватит с меня пещер.

Сандр тихо рассмеялся. Цепляясь за него, я огляделась.

Лорд Аранхорд снова что-то писал, пристроившись на мягкой кочке. Возле него кругами ходила Фрэнсис. Чуть поодаль леди Инира и Нати разглядывали узоры из разноцветного камня на стенах, подсвечивая их перстнем. На проплешине в центре были сложены вещи: камзол советника, небольшая фляжка и два платка, на которых горкой лежал... поджаренный мох!

– Мерит, это мы вам оставили, – раздался мелодичный голос леди Иниры. – Перекусите немного.

В животе тут же требовательно заурчало. Да-да, нас нужно кормить! Мы тут уже почти сутки. Стараясь не бежать со всех ног, я прошествовала к платкам, опустилась на колени, взяла горсточку мха, сунула в рот и зажмурилась от удовольствия: по вкусу он напоминал хлебную корочку. Прожевав, цапнула следующую порцию. Леди Инира отдала Нати перстень и подошла к импровизированному столу.

– Сейчас принесу попить, – сказала она и, подцепив фляжку, направилась к каменной чаше. – Тут такая чистая вода, что перстень не нашел ни одной примеси!

Леди Инира открутила крышку, подставила фляжку под прозрачную струйку и улыбнулась мне открыто и устало.

Совместная дорога всегда сближает. Спадают маски, вылезают недостатки. Но, к счастью, мы обошлись без этого. А что касается Фрэнсис... Она как была вредной, так и осталась.

Я уплетала мох, с интересом наблюдая за вредной Фрэнсис. Та почти добралась до советника: еще шаг – и просто наступит на него. Что она собирается делать? Споткнется? Или внезапно потеряет сознание? Или все сразу?

Я потянулась за мхом и замерла, озадаченно глядя на стену возле Нати: по камню, точно тонкие корни, быстро разрастались серебристые нити. В них чувствовалось неопасное разрушение, почти такое, как в браслете. Но немного иное. Неподалеку от Фрэнсис был второй источник нитей. Но там они не вились по стенам, а летали прямо в воздухе! И их становилось все больше, больше...

Нати в изумлении попятилась, Фрэнсис завизжала. Аранхорд вскочил на ноги.

И тут время будто остановилось.

Сандр машинально накинул камзол советника, сгреб с пола остальные пожитки, я сунула в карман мох, что был в руке, и мы подбежали к Нати. А нити блестели над головой, струились вниз, сплетаясь в купол. Да, это действительно напоминало купол из серебристой паутины...

Оборвав визг, Фрэнсис просунула руку между нитями, вцепилась в Аранхорда, дернула его на себя. Инира, закручивая крышку фляжки, неслась к советнику. Но за его спиной уже сомкнулось серебристое кружево. Она упала на колени и запустила фляжку в узкую щель между полом и опускающимся куполом.

Удар сердца, и серебро коснулось камня под ногами, окончательно отрезая Иниру. Дрогнуло и устремилось к тому самому пролому, что вел в заброшенные пещеры. Нати повернулась за ним, шагнула. Фрэнсис выпустила Аранхорда, замерла на миг и качнулась в ту же сторону, удивленно распахнув глаза.

– Пряхи? – едва слышно пробормотала Нати. – Они зовут меня...

– Зовут! – зачарованно повторила Фрэнсис.

– Я могу найти свое место... среди них... – Нати склонила голову, прислушиваясь. – Если пройду испытание, стану такой, как они... Видеть судьбы, плести нити...

– Стану! – восторженно выдохнула Фрэнсис.

И они медленно побрели к пролому. Мы с Сандром оглянулись на Аранхорда. Тот слепо смотрел в переплетение серебристых нитей.

О Лунная Дева... Правая рука короля, могущественный советник, бесстрашный воин, о чьем мужестве ходило столько легенд, был белее своей рубашки. Словно призрак увидел. Или кое-что пострашнее.

– Идешь? – тихо спросил Сандр.

– Нет, – отрезал Аранхорд.

Что?! Ладно раньше он не верил в существование прях, я тоже не верила. Но сейчас? Как можно отрицать очевидное, если перед носом висят их нити, а две девушки идут прямо к ним? К ним, к пряхам, у которых можно точно выяснить, что случилось с его женой.

Леди Инира по ту сторону стены выдохнула с таким отчаянием, что захотелось дать одному упрямому советнику по макушке и насильно утащить с собой.

Сандр, и не думая снимать камзол, протянул Аранхорду мох и фляжку:

– Ты уверен, что выдержишься на этом две недели?

Напрасно отдает. Нет, мне не жаль, прях ведет путь, и на нем наверняка будут еда и питье. Но лечебное голодание хорошо проветривает голову. Глядишь, рванул бы следом за нами.

Аранхорд молча забрал предложенное. Сандр кинул взгляд на Фрэнсис и Нати, быстро метнулся и встал перед ними, отрезая дорогу. Те растерянно остановились, потом попытались его обойти.

– Мерит, бегом, – крикнул он, раскинув руки и ловя то одну, то другую. – А тебе хорошего отдыха, дорогой дядя!

– Устроил тут танцы, – буркнул дорогой дядя и развернулся к леди Инире: – Тебя переправят в безопасное место. Побудешь пока там.

Я махнула рукой и поспешила к Сандру.

– Шкатулка работает, я буду связываться со всеми отсюда, – донесся спокойный голос Аранхорда. Он немного подумал и добавил: – Не волнуйся, все идет по плану.

Вот зря добавил. Последняя фраза раскаленным прутом вонзилась в мозг, в ключья порвала остатки моего благоразумия. Я резко затормозила и разъяренной кошкой буквально прыгнула к Аранхорду:

– По плану? По какому такому плану?! Да ваша многоходовая комбинация полетела коту под хвост в тот момент, как нас нитями накрыло. Или вы и это планировали? Очнитесь же, вы застряли в ловушке на пару недель. И стали совершенно бесполезны для этих ваших планов. Сами за ведьмой охотиться не можете, да и приманка из вас так себе. Вам только и остается, что строчить записочки, ждать новостей и обрастать мхом, пока ваши люди наверху ловят вражину, а Сандр тут, внизу, ищет вашу жену!

Тело зазудело, на пальцах проступили чешуйки, ногти удлинились, превращаясь в когти. Засияли золотые руны на запястьях, метка на шее налилась теплом.

– Леди Хамирш, мисс Фразизель, подождите немного, – тихонько уговаривал Сандр. – Как только вы зайдете в тоннель, нас тут же отрежет нитями, и мы не сможем вас сопровождать...

– Какие могут быть дела, когда вы видели Венетию! – Я шагнула и оказалась так близко к Аранхорду, что тот невольно отступил. В его упрямо сжатых губах не было ни кровинки. – Видели. И я видела. С ней что-то случилось... страшное. Она не живая и не мертвая, я знаю, я чувствую. Венетия вас любила. Когда-то она защитила вас ценой собственной жизни. И вчера снова спасла. А теперь ей нужна ваша помощь. А вы... Да любили ли вы ее вообще?!

Аранхорд отшатнулся, словно от удара. На миг в его взгляде мелькнули тоска и застаревшая боль. И скрылись за гневом. Я вгляделась внимательнее. Внутри советника разрасталось разрушение. Знакомое разрушение... Такое же точно я ощущала в лорде Элктане. Но здесь оно было куда более мощное, яростное, направленное не только на себя, но и наружу.

– Ненависть ядовита и опасна, – тихо сказала я, глядя прямо в холодные серые глаза. – Очень опасна. Она сначала вползает в ваши мысли, захватывает их, потом подчиняет себе всю вашу жизнь. И начинает разъедать, отравлять вашу душу. Пока не разрушит ее полностью, оставив лишь пепел и пустоту.

– Душу? – донеслось сзади.

Я обернулась. Сандр ошарашенно смотрел на меня.

– Да, я вижу разрушение в душах. Я же говорила, что отличаюсь от других драконов, – устало кивнула я.

И вновь отвернулась к Аранхорду, вид которого был уже не столь неприступным, хотя по-прежнему упрямым.

– Ненависть опасна... – задумчиво повторила я. – Но за ней так хорошо можно спрятать боль, тоску и... страх. Даже от себя, правда? – Слова срывались с языка одно за другим, сами, мне даже не приходилось их подбирать. Словно говорило что-то внутри меня, мудрое и понимающее. – Вы боитесь, просто смертельно боитесь поверить. Потому что, если пряхи скажут, что вернуть Венецию невозможно, вам придется вновь ее потерять. На сей раз уже окончательно. Вновь пережить невыносимую боль и горечь утраты. Это тяжело, да. Куда легче отдаться привычной ненависти и ярости, упиваться мстостью, направив на ее осуществление все мысли и чувства. А что дальше? Что будет дальше, когда месть свершится?

– Послушайте, – надменно отозвался лорд Аранхорд. Над верхней губой и на бледных висках блестели капельки пота.

– Нет, это вы послушайте, – перебила я, со злостью вцепляясь в его рубашку, и даже встряхнула для убедительности. – Я скажу вам, что будет дальше. Вы поймаете ведьму, даже пару раз сходите к ней в тюрьму, наслаждаясь победой. И ненависть предательски иссякнет, спалив вашу душу дотла. И вот тогда, не ослепленный планами мести, вы очень четко и ясно поймете, что своими руками оттолкнули единственный, пусть и призрачный шанс спасти жену. И тем самым предали ее. Потому что банально трусили. Но будет поздно.

Аранхорд молча отлепил мои пальцы от своей изрядно помятой рубашки.

Упрямый пегас!

Бесполезно. До него не достучаться.

– Ну и оставайтесь тут! Можете даже объесть весь мох с пола. На две недели как раз хватит. С водой будет похуже, но ничего, потерпите, – я обреченно махнула рукой. – Единственное, что могу для вас сделать, это нашептать заговор на бодрость. Будете доставать ваших подчиненных по шкатулке круглосуточно!

Аранхорд отрицательно покачал головой.

– Ну, как хотите... – вздохнула я, убирая когти и чешую.

И побежала к рвущимся в путь будущим пряхам, на ходу одергивая потрепанные рукава.

– Сначала мы с Мерит войдем, потом вы, – скомандовал Сандр, взяв меня за руку, и отыскал глазами леди Иниру.

Та прошептала:

– Удачи!

Сандр кивнул, и мы нырнули в пролом. Следом влетела Нати, обогнула нас и заспешила вперед, подсвечивая себе перстнем Аранхорда. За спиной стояла такая тишина, что слышно было, как журчит вода, стекая в каменную чашу, и тихонько топает Фрэнсис. Наконец сзади послышались быстрые шаги.

– Любил, – обгоняя Фрэнсис, пробурчал Аранхорд. – Люблю и буду любить Венецию, что бы с ней ни произошло. – Так злобно пробурчал, словно я его пытала, чтобы вырвать это признание.

Фрэнсис вздрогнула, замерла на секунду и рванула мимо нас к Нати. Услышала. Но смиритесь ли?

Я оглянулась. Купол полностью втянулся в пролом и теперь летел за спиной Аранхорда. Через мгновение нити брызнули по стенам далеко вперед, заливая тоннель серебристым светом. Я зачарованно проследила взглядом за ними, будущие пряхи ахнули и зашагали быстрее.

– А доставать помощников, – донеслось сзади, – я смогу откуда угодно.

## Глава 4

Пещеры, пещерки, пещерищи!

Шли мы долго. Очень долго. Нити провели нас уже сквозь добрый десяток всевозможных подземных пустот: рукотворных и природных, маленьких и больших, круглых, квадратных, продолговатых, изломанной формы. Со сталактитами, плавно перетекающими в сталагмиты, и без оных. Везде было сыро из-за стекающей с потолка воды, пусто и темно. Фрэнсис и Нати бодро топали впереди, на сей раз без помощи перстня: нити давали достаточно света.

Серебристый купол вел себя странно: стоило нам войти в очередную пещеру, как он тут же перегораживал пролом в тоннель, из которого мы появились. Словно отрезал путь назад. Едва мы вновь оказывались в тоннеле, он втягивался следом и летел за спиной Аранхорда, шагавшего последним. И форма его изменилась. Он больше не прикрывал нас со всех сторон, нити тянулись лишь по потолку да подпирали сзади. Кстати, неизвестно зачем подпирали. То ли для защиты с тыла, то ли чтобы никто не сбежал. И это настораживало не только меня.

Сандр постоянно слушал землю, как правило, без особого успеха. Специально или нет, магия, ведущая будущих прях, выбирала места, где в толще камня было много «слепых глаз». Но пока никаких препятствий на пути мы, к счастью, не встретили. Пока...

Внезапно Фрэнсис затормозила, дернув за руку Нати, и развернулась к нам.

– Слушай, Мерит, а вы с какого перепуга за нами увязались? Прогуляться решили?

– Помочь, – отозвалась я.

– Нам? – прищурилась Фрэнсис. – Вот прямо просто так?

– Почти... – ответил Сандр. – Я и лорд Аранхорд хотим узнать у прях, что случилось с Венетией и где ее найти.

– Была нужда искать такое сокровище, – фыркнула ведьма, не глядя на советника.

– Фрэнсис... – укоризненно протянула Нати.

– Что Фрэнсис?! Она нас всех чуть не убила! – пробубнила та себе под нос, разворачиваясь. – Все ищут выгоду...

И, сердито стуча каблуками, решительно потопала вперед.

– А я могу помочь? – тихо спросила Нати. – Я ведь пряха. Почти пряха.

– Пока не можете, – хмуро вздохнул советник.

Мы двинулись дальше.

И снова пещеры, тоннели, камни-камни-камни... Прихваченный с собой мох был давно проглочен, вода почти выпита.

Ноги гудели, во рту пересохло, хотелось есть и спать. Я прислушалась к себе.

Луна взошла высоко. Значит, наступил вечер. Поздний вечер. Немудрено, что все вымотались, даже Фрэнсис и Нати еле брели. Хорошо, что у меня появилась связь с луной, а то бы совсем потерялись во времени. Там, наверху, день сменяет ночь, можно легко сориентироваться. А тут...

Последний тоннель казался бесконечным. Но когда все уже были готовы просто свалиться и засопеть, он закончился, и перед глазами предстала очередная пещера. Огромная – при желании я могла не только ползать в драконьем облике, но и летать.

На полу переливался голубым сплошной ковер хлебного мха, то тут, то там на нем лежали камни, вокруг которых приглушенно светились синим шляпки грибов. Вдалеке сияло зеленою озеро.

А нити сплетались в высоте, тянулись вдоль подозрительно светящегося водоема через всю пещеру и ныряли в темнеющую арку на дальнем ее конце. Второй выход... Первый, через который мы вошли, был, естественно, закрыт куполом, ехидно мигающим серебром.

– Мох! – переглянулись Сандр и Аранхорд.



– Стылые волнушки! – воскликнули мы с Фрэнсис, признав в грибах редкий ингредиент для зелий.

– Жалко, сумки нет, – устало пробормотала Фрэнсис.

Сандр и Аранхорд сложили у круглого плоского камня камзол, фляжку, платки из-под жареного мха и пошли вглубь пещеры.

– Вы куда? – крикнула я в спину удаляющемуся Сандру.

– Проверим тут все. Чтобы ночью не случилось неожиданных сюрпризов, от которых придется уносить ноги, – откликнулся он.

– Как красиво! – еле слышно пробормотала Нати, медленно шагая в сторону озера.

Фрэнсис моргнула и двинулась следом за ней.

– Стоять! – я поймала обеих за руки. – Не стоит лезть неизвестно во что и проверять, опасно оно или нет. Мало ли почему вода светится!

Девушки трянули головами и остановились. Зов прях их явно отпустил. Магия «одобрила» привал.

– Там неопасно, – рассмеялся Сандр, выглянув из-за камня. – Это минеральное озеро, а светится песок травяного кварца.

– О-о-о! – восторженно выдохнула я.

Фрэнсис и Нати хихикнули, и мы втроем побрели к сияющей зеленой воде.

Травяной кварц очищает ее и придает слабые целебные свойства. В ней можно купаться, ее можно пить... Правда, если такую воду набрать во фляжку, она очень быстро станет обычной. Поэтому подобные подземные озера либо курорты, либо частная собственность. И наше, судя по плантациям мха и грибов, тоже было чьей-то собственностью. Но, наверное, с владельцем что-то случилось, раз на пещере нет никакой охраны или защиты.

Или есть?

Я остановилась, устало потянулась и вгляделась в стены. Следы разрушенной магии были, но очень старые. Даже не определишь, какое заклинание охраняло пещеру.

Кстати, о воде... Я вернулась к камню и, захватив фляжку, снова направилась к озеру. Фрэнсис и Нати уже стояли возле него и нерешительно поглядывали то на манящую гладь, то на прочесывавших пещеру мужчин.

Я подошла к светящейся воде. Изумрудный песок хрустел под туфлями, прозрачные зеленые волны тихо накатывали на пологий берег и отступали. Наполнив фляжку, я отложила ее на камень, взлохматила волосы, стянула туфли и с радостным воплем влетела в воду. Нырнула на глубину, пробкой выскочила на поверхность и проплыла вперед, оставляя за собой грязное облако. Но вода вспыхнула, и муть исчезла.

Послышался двойной всплеск – Нати и Фрэнсис последовали за мной.

– И купание, и стирка! Красота, – старательно перебирая волосы, сказала Фрэнсис. – Вот бы мне такой водички в прачечную!

– И ткань такого цвета... – Нати, погрузившись по шею, зачарованно водила пальцами по воде.

– Да! Чудесная была бы ткань... – мечтательно протянула Фрэнсис, забыв о волосах. – Удивительно красивый оттенок зеленого.

Нати кивнула и замерла, зачарованно глядя на нити под потолком. Фрэнсис тоже замолчала, улыbnулась, точно блаженная.

Я поежилась. Жутковато на них действует магия прях. То нормальные девушки, то словно сумку зелий выпили, не читая этикеток! Кстати, о зельях. У меня нет ни одного, надо это срочно исправлять. Хотя бы грибов наломать.

– Очень красиво... – Нати отмерла, зачерпнула изумрудного песка со дна, посмотрела, как он уплывает сквозь пальцы, вздохнула и начала плескаться.

Ее копошение привело в себя Фрэнсис. Вскоре обе будущие пряжи деловито полоскали волосы в воде. Та напоминала молоко: чуть теплая, мягкая, она приятно ласкала кожу, унося усталость.

– Похоже, раньше тут кто-то красиво отдыхал, – донесся издалека голос Сандра, – вижу рухнувшую беседку с чашей для омовений... Ай, демон, битые склянки!

– Склянки? – встрепелась я. – А что там еще есть?

– Да пучки сена какого-то, ни запаха, ни вида.

Склянки, сено... Тоже мне, знаток. А вот хозяин, похоже, понимал толк в наслаждении. Любил покиснуть в своей чаше, добавляя в озерную воду настои, масла и отвары из тех самых склянок. И душистые травы развешивал вокруг, а не сено.

– Так... А это что? Ничего себе... – присвистнул Сандр, – здесь арка еще одного входа. Правда, ее камнями почти полностью завалило. Скорее всего, хозяин скрывал от всех, что у него есть целебное озеро, а когда с ним что-то случилось, поддерживать заклинание стало некому.

Вот жадина! Но мне это только на руку. Кто знает, что сделали бы наследники с «сеном».

Сделав пару гребков, я выбралась на берег. Спрятавшись за камнем, стянула одежду, отжала. Оторвала половину рукавов и часть юбки, оставив длину до середины икры. Натянув вещи обратно, я сунула ноги в туфли, сгребла бывший подол, фляжку и направилась к круглому камню, у которого уже стоял Сандр. Он сложил на плоскую поверхность кучку надерганного мха, достал из кармана два камушка, ловко высек искру и разжег костер.

– Леди, далеко не заплывайте! Там может быть глубоко! – предупредил Аранхорд, сгружая еще одну кучу мха рядом с вещами.

Я пихнула туда же наполненную фляжку и повернулась к Сандру:

– Где ты там сено видел?

– Идем, – кивнул он.

– Прут бы сейчас, – сказал Аранхорд, пристраиваясь у костра, и подбросил в него пучок мха. – Или палку.

– Поищу, – отозвался Сандр и пошагал вглубь пещеры.

Я потопала за ним. Мы почти дошли до конца, когда пещера вдруг изогнулась, образовав небольшой, но вместительный тупик. В центре его обнаружили развалины беседки, а слева в стене – тот самый вход, о котором говорил Сандр. Я огляделась. Отсюда было хорошо видно часть озера.

Дорожка из изумрудного песка вилась от берега прямо к ступенькам беседки, по обе стороны которых все еще стояли две колонны, украшенные искусной резьбой. Обломки остальных раскатились по тупику. Всюду валялись куски крыши, ржавые покореженные ажурные решетки, какие-то палки, камни. Торчал из завала край чаши для омовений, вспыхивали гранями целые россыпи осколков склянок, выглядывали расползающиеся от времени лоскуты когда-то роскошных тканей.

И пусть дорожка почти заросла мхом, а от беседки остались лишь пара колонн да груда камней – отголоски былого великолепия потрясали.

– Чудесное место, – выдохнула я. – Но почему беседка рухнула? Она же каменная.

Сандр молча поднял глаза вверх. Я запрокинула голову. Между сталактитами зияла внушительная проплешина. Ясно. Часть их почему-то свалилась прямо на крышу и разнесла к демонам всю красоту.

Я внимательнее вгляделась в руины. Вот они, те самые «пучки сена». Воскрешать я не умела, но слегка подправлять свежесть ингредиентов научилась. Дион любил закупить что-нибудь «недорогое».

Сандр выдернул из мха тонкий металлический прут, задумчиво осмотрел его и отправился обратно к костру. А я сунула оторванный подол в карман и, раскинув руки пошире,

зашептала. Слова заговора на свежесть зазвучали привычной музыкой. С пальцев потекла бирюзовая дымка, окутывая камни, подныривая под них. По воздуху заструился терпкий запах трав: розмарина, мяты, полыни, ромашки, розы...

Э-э-э... Розы?

Я невольно хихикнула, представив бородатого гнома, принимающего ванну с душистыми лепестками.

Значит, у меня пять трав. Негусто. Но лучше, чем вообще ничего.

Закончив заговор, я дождалась, пока магия исчезнет, собрала пучки трав и насторожилась. Запах, куда более сильный, чем от своеобразного букета в моей руке, шел откуда-то еще! Пригнувшись, я обогнула часть беседки и остановилась у груды камней. Здесь! Похоже, у запасливого гнома был целый склад трав. Я достала из кармана ткань, расстелила, аккуратно сложила на нее скромный букетик и приступила к раскопкам. Только взялась за первый камень, как за спиной насмешливо спросили:

– Ты вроде бы шла за сеном, а не на каторгу?

Я взвизгнула и отпрянула. Подкрадывается как... как привидение!

Сандр легко откатил обломок крыши в сторону и удивленно присвистнул, когда я плюхнулась на колени и начала черпать горстями сомнительную труху, аккуратно ссыпая ее на ткань.

– Это можно будет варить? – с сомнением спросил он.

– Варить можно, – проворчала я. – Но пить лучше в случае крайней необходимости. Когда уже все равно, вырастет у тебя хвост с шипами или нет.

– А панцирь вырастет?

Вот злопамятный!

– Панцирь я тебе и так могу организовать. Без всяких трав. А зелье можно и пить, или бросать во врагов.

Логично же. Поскользнется кто-нибудь. Или глотнет. И обзаведется внезапно лишней частью тела, с которой демон знает, как совладать. Начнет метаться, панику сеять. А если не один, а несколько? У-у-у-у... Все, армия деморализована.

– Теперь этот, – скомандовала я, показав на следующий камень.

– Все время забываю, что у ведьмы даже банальное зелье от икоты может стать оружием, – рассмеялся Сандр, послушно сворачивая глыбу с места.

Я собрала труху, похлопала ладонью по очередному валуну.

Сандр наклонился, накрыв большой теплой ладонью мою ладонь, его глаза оказались близко. Угли под пеплом... Мое личное наваждение, мое неправильное сокровище. Мы одновременно придвинулись навстречу друг другу. Легкое прикосновение губ, почти невинная ласка и пряный обжигающий поцелуй. Пальцы под его ладонью на холодном осколке крыши... или сталактита... Какая разница. Есть только медленный тягучий поцелуй... Сладкий поцелуй... и запах мяты. Демонов запах мяты!

С тихим смешком я оторвалась от губ Сандра, кивнула на камень, на котором лежали наши ладони.

– Очередная трава для убойного зелья? – хрипло спросил он.

– Да.

Соврала. Там мята. Как раз для успокоительного. Мне. Потому что нельзя так нежно целоваться. Все мысли сразу растеклись, как кусок масла по раскаленной сковороде. А мне они еще пригодятся. Надо, в конце концов, из этого набора нищей ведьмы соорудить что-нибудь полезное!

Чтобы не было соблазна повторить поцелуй, я ткнула пальцем в нужные камни:

– Собери, пожалуйста, все из-под них. Я пока грибов наломаю.

М-да, наломаю. Это я явно погорячилась. Стылые волнушки – не простые грибы. Они же ужасно твердые, плотные. Маленькие идут на зелья. Конечно, их мелко рубят в лавках, прежде

чем продавать, поскольку самому не справиться. А из крупных, пустотелых внутри, умельцы делают всякую утварь, даже котелки. Такая посуда вроде чугуновой: ни удара, ни огня не боится, а весит гораздо меньше. Потому и стоит очень дорого.

После долгих попыток и обзывательств мне удалось выковырять несколько крохотных волнушек. На большие оставалось только облизываться. Но, может, попробовать... Например, раскатать.

– Готово! – Сандр протянул узелок, посмотрел на мою добычу и усмехнулся, заметив, что я с хмурым видом прицеливаюсь к грибу, что едва доставал мне до колена. – Тоже для зелий?

– Нет. Из него получится отличная тара... Только бы срезать... как-нибудь.

Закусив губу, я старательно дергала волнушку из стороны в сторону. Где булава, когда она так нужна? Стукнула бы сейчас пару раз!

– Зубами подцепи, – посоветовал Сандр.

Я в недоумении подняла на него глаза.

– Ты что-то попробовал из того, что собирал?

– Я про драконьи зубы.

Точно! У меня же есть зубы... И когти!

Я потянулась к магии внутри. Оборот прошел моментально. С радостным рыком я накорчевала с десятков грибов примерно одного размера. Шляпки срезала когтями, выпилила из них круглые пробки, такие, чтобы входили в ножки. А в самих ножках проковыряла по паре дырок для ручки и подровняла дно. Чтобы стояли. Подумала немного и посередине каждой крышки-пробки тоже проковыряла дырку.

– А это зачем? – с любопытством спросил Сандр.

– Чтобы открывать, – довольно сказала я, возясь с последней крышкой.

Готово! Вовремя успела: несколько ударов сердца, и получившиеся сосуды затвердели окончательно.

– Куда столько? – рассмеялся Сандр.

– Под зелья, под воду! – выдохнула я и задрала голову.

Крылья чесались взмыть вверх, промчатся между сталактитами, посмотреть, как выглядит все сверху...

– Потом полетаешь, – догадался Сандр. – Сначала подкрепиться.

– Ты точно как мой папа...

Папа... Что сейчас с ним?

– Все в порядке, мы скоро его увидим.

Он что, мысли мои читает? Сандр поднырнул под крыло и, оказавшись у морды, погладил по носу.

Фу! Опять!

Я громко чихнула.

– Специально, да?

– Да, – улыбнулся Сандр.

Пока я оборачивалась, он скидал мелкие грибы в один из получившихся сосудов, заткнул все пробками и, сложив в поленницу, взял в руки. Узелок с травой забыл. Стоя на одной ноге, попытался его подцепить второй. Точно как я в день нашего знакомства! Только у меня был обморочный раненый и булава.

– Не получится! – рассмеялась я, расправляя непривычно короткий подол юбки. – Это я тебе как профессионал говорю. Упадешь, а рядом ни одной девы в беде, на которую можно свалиться.

– Зато есть дракон! – Сандр таки подцепил узелок и подхватил его рукой. Вот циркач!

– Дракону ты нужен целый. И без шишек на лбу!

– Нужен? – Его глаза полыхнули пламенем.

– Конечно! Кто землю будет слушать? Это сегодня у нас прогулочная экскурсия, а завтра, может, река или монстры.

– Да и насчет сегодня еще ничего не известно, – тихо пробормотал Сандр. – Что-то мне здесь не нравится.

Не нравится ему. Можно подумать, я в полном восторге. Вернувшись к костру, мы сложили все добытое к вещам.

Нати дремала на куче мха. Фрэнсис спала рядом. И лицо ее во сне было совсем не сердитым, а ужасно грустным. Она точно слышала, что сказал Аранхорд, когда догнал нас. Но что поделать, безответная любовь – настойка горькой полыни, которую пока не выпьешь до конца, не отпустит.

– Ешьте, – кивнул Аранхорд на аппетитную поджаристую кучку на платке. – Мы уже поужинали.

Он подбросил мха в костер и ушел на озеро. Я с наслаждением жевала, запивая водой из фляжки, поглядывала по сторонам. И никак не могла сообразить, какое зелье можно сварить из той трухи, что мы притащили. Единственное, что пришло в голову: средство от насекомых. Древнее как мир! С тех времен, когда им мазали ткань и развешивали по комнатам. Или выплескивали на окна, чтобы получилась липкая сеть.

Правильно. Залепим монстрам глаза! А потом посудинкой по голове, по голове...

Вернулся советник, вымытый, с влажной рубашкой в руках, кивнул Сандру, и тот отправился купаться. Назад пришел тоже голый по пояс. С камзолом, перекинутым через плечо. Лохмотья, до последнего времени служившие рубашкой, видно, остались валяться на берегу возле моих оторванных рукавов.

Я попыталась сосредоточиться на трухе и варке средства от насекомых, но взгляд намертво прилип к широкой мужской груди в капельках воды. И сколько я его ни отводила, он немедленно возвращался обратно. Словно в этой огромной пещере больше смотреть было не на что... Ох, сколько мыслей сразу возникло... Но ни одной про зелья! Я, отодвинув узелок с травами, поднялась на ноги.

– Полетаю немного.

Советник кивнул, Сандр медленно улыбнулся. От этой улыбки внутри сладко сжалось, а сердце подпрыгнуло так, что едва не выскочило вон.

Я быстро отошла в сторону и, превратившись в дракона, взмыла ввысь.

Надо же, почти мгновенно получилось. Если так дальше пойдет, то момент выплеска магии просто смажется, станет незаметен, и Айлин сможет оборачиваться где угодно, совсем не скрываясь. Вот вам и раздвоение, которое превратит меня в безумного дракона! Что-то напутала бабка-сидхе.

Паря под потолком, я наслаждалась полетом.

На полу пещеры переливался голубыми всполохами хлебный мох, сияли синим шляпки грибов. Оранжевые искры летели вверх с дымом от нашего костра. Уютно спали Нати и Фрэнсис, откуда-то возвращался Сандр с тонкими металлическими прутьями в руке. Впрочем, понятно откуда. От руин беседки.

Заложив круг, я с любопытством снова глянула вниз. Сандр легко гнул прутья в трех местах, подавал Аранхорду, а тот вставлял их в дырочки на сосудах из ножек грибов и сильно сдавливал пальцами. Ух ты, да они делают самые настоящие дужки! Как у котелка. Или ведерка. Ну и силища у обоих.

Долетев до конца пещеры, я повернула обратно. У костра в ряд выстроились готовые сосуды: один – с волнушками, один – с трухо... с травой, два – плотно набитые жареным мхом. Еще парочку Аранхорд нес от озера, стараясь не расплескать воду. Вот она, воинская выучка. Никаким светским лоском ее не перешибешь: сначала все подготовить, чтобы мгновенно сняться с места, а потом расслабляться. И то вполглаза.

Сандр наблюдал за мной, забравшись на высокий камень между озером и костром.

В голове моментально появился план небольшой мести за поглаживания по носу. Спировав, я сцапала Сандра передними лапами и с разгона нырнула вместе с ним в озеро. Где и отпустила. Расправив крылья, высунула морду из светящейся зеленой воды. Никого...

Удар сердца, второй, третий...

Никого! Я в панике закрутила головой. Где он? Утонул?!

И тут на мою шею кто-то запрыгнул и нагло шепнул:

– Попалась?

Я стремительно повернулась. Вот нахал! Уселся на шею, точно родственник. Второй вариант, когда драконы носят кого-то на шее – это опасность. Но она ему точно сейчас не грозит.

Я стрелой вылетела из озера, Сандр ругнулся, крепко обняв меня за шею.

– Удержишься? – фыркнула я.

– А разве есть варианты? – азартно отозвался он.

Сам напросился!

Я носилась под потолком, поворачивала, скользила вниз и тут же неслась вверх. Крутилась и гонялась за хвостом. А потом зависла на расправленных крыльях.

– И это все? – насмешливо протянул Сандр.

Ах так!

Я взмахнула хвостом и... осталась на месте.

Внизу, с четырех сторон от костра, в полу открывались темные лазы. Из них с тихим жужжанием выныривали крохотные человечки со стрекозиными крыльями. Размером не больше мизинца, коричневые, с корой вместо кожи, они смахивали на грубую поделку начинающего резчика по дереву. Человечки выглядели совершенно безобидно, а на самом же деле могли разорвать на части любого: хоть дракона, хоть мага. Создавали их из мандрагоры и крови. Мелкие твари были запрещены законом, но, очевидно, бывшего хозяина пещеры это совершенно не смущало!

– Гомункулы! – рявкнула я так, что рык эхом прошелся под сводами пещеры.

– Мерит, сможешь схватить всех сразу? – быстро спросил Сандр.

Одного несущего, еще троих? Демон, у меня же две руки... Стоп! Зато лап как раз четыре!

– А куда я денусь? – Я заложила вираж, на лету прицеливаясь к сонно озирающимся девушкам и советнику, склонившемуся над сосудами.

Снизившись, я на бреющем полете пошла над лагерем.

Раз! Нати...

Два! Три! Фрэнсис и Аранхорд...

Советник, прости, но задняя лапа у меня не особо хватательная, так что не надо ругаться, что тебя несут вниз головой. Главное, несут!

Замахав крыльями, я помчалась по нитям в сторону выхода. В лапах тихо охали Нати и Фрэнсис, ругался Аранхорд, который хоть и висел головой вниз, но все же умудрился не только прихватить все сосуды, но и связать их тканью из-под трухи! Отличная реакция.

За хвостом темным облаком жужжали гомункулы. Сколько мандрагоры испортили!

– Да дыхни ты на них огнем! – зло простонала Фрэнсис. – Ты дракон или кто?

Или кто...

Стараясь никуда не врезаться, я покосилась назад, попыталась дыхнуть. Не дышалось. А мелкие монстры уже почти достали до моего хвоста.

– Не отвлекайся, лети к выходу, нас закроет сеть! – подсказал Сандр.

Конечно же! Сеть всегда отрезает нам путь обратно.

Арка стремительно приближалась. И тут я поняла, что ее размеры идеально совпадают с габаритами моего драконьего туловища. Идеально, демон побери, если бы я хотела стать пробкой!

– Приготовьтесь, я вас заброшу в тоннель! – рыкнула я.

Притормозив, швырнула пискнувшую Нати и ругающуюся Фрэнсис, Сандр и Аранхорд улетели молча. Оборот и рывок вперед вышли одновременно. Меня протащило немного и плюхнуло сверху на поднимающегося Сандра. Он вновь упал на спину, и мы замерли, обернувшись на выход.

Серебряные нити закрыли его, по потолку заструилась дорожка. Рой гомункулов натолкнлся на преграду, оскорбленно зажужал.

– Все? – недоверчиво нахмурилась я и сползла с Сандра, не сводя глаз с крохотных челевечков, облепивших ту сторону сети.

И вот с краю показалась голова, а потом и весь гомункул. Его тут же расплющил брошенный Сандром камень. Еще один пролез и тоже получил камнем. Третий... Четвертый... Да что ж такое?! Сеть прях их не сдерживала! Не паутина, а решето, сопушки лучше плетут!

Краем глаза заметила, как Сандр быстро прижал ладони к стене, та завибрировала, дрогнула, пошла трещинами. Отделился каменный толстый пласт и осыпался, взметнув пыль. Аранхорд сгрузил сосуды позади образовавшейся кучи осколков.

– А полностью завалить вход можешь? – негромко спросил он, вставая рядом с Сандром. Прицелился и пришиб еще одну бешеную мандрагору с крылышками.

– Сеть не дает.

– То есть гомункулы... это часть пресловутых испытаний? – опешила я.

Кажется, одна ведьма погорячилась, когда решила, что пряхи будут заботиться о жизни тех, кто идет по открывшемуся пути.

Нати испуганно сглотнула, Фрэнсис затравленно огляделась.

– Похоже на то, – отозвался Сандр, прибывая очередного гомункула.

– Чего смотрим, бежим! – взвизгнула Фрэнсис, цапнула Нати за руку и поволокла к далекому выходу.

Но едва они скрылись за поворотом, как снова раздался визг. И будущие пряхи примчались обратно.

– Там... Там... – Фрэнсис неопределенно махнула рукой, в глазах ее плескался ужас. – Там... такой!

Кто?

Аранхорд быстро скользнул за поворот, тут же вернулся и сообщил:

– Вуивр!

Что?! Мы попали! Вуивра нам как раз и не хватало! Огромное ползучее чудище, король змей, не животное, не нечисть. В голове возникла картинка из книги, от которой прошиб холодный пот, и надпись под ней: «Вуивр питается драгоценными камнями, собирая их по пещерам. Ядовит». Еще и ядовит. Да зачем ему яд, если одного удара чешуйчатого хвоста достаточно, чтобы прикончить пару-тройку незваных гостей...

Хлоп! Хлоп!

Два камня встретились с просочившимися гомункулами, Сандр подхватил с земли еще два.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Аранхорд метал почти не целясь, мелкие твари лезли уже пачками.

Если так и дальше пойдет, думать, как проползти мимо вуивра, уже не придется. Мы даже добежать до него не успеем. Нас на полпути в клочья порвут корешки с крылышками. Сколько же на эту пакость мандрагоры перевели!

Стоп...

А ведь правда... Мандрагора! Склонив голову набок, я уставилась на одного из показавшихся сверху гомункулов и зашептала заговор на свежесть. С пальцев потек бирюзовый туман, окутал его...

Гомункул скрипнул и свалился на пол безжизненным корешком. Работает! Только вот сил, чтобы поочередно освежать их до состояния корешков, надолго не хватит! Другое дело всех скопом...

Я обрадованно повернулась к Сандру:

– Мне срочно нужен костер. И вода.

Сандр молча кивнул. Оставив Аранхорда воевать с гомункулами, он сдвинул в маленький круг три почти плоских бульжника, открыл сосуд с водой, выплеснул четверть, водрузил его на камни, пихнул снизу мох из другого сосуда... Миг, и костер уже весело пылал, а Сандр опять стоял рядом с Аранхордом. Вот это да... Быстро, четко, без слов!

Я по очереди вытаскивала крышки и заглядывала внутрь, ища траву. Грибы... Нет, мне они не понадобятся. Еще мох. Вода. Кстати... Интересно, как Аранхорду, заброшенному в тоннель, удалось настолько ловко приземлиться, что оба сосуда с водой остались почти полными? Ну... советник!

Ага, вот и труха.

И вода почти вскипела. Надо же, почти моментально. Вот что значит элитная посуда. Не зря она столько стоит.

Нати подбежала ко мне:

– Что делать?

– Пока ничего, – пробормотала я, аккуратно всыпая в сосуд горсть травы.

– Вы что, с ума тут все посходили? – прошипела Фрэнсис. М-да, талант у нее «оживать» не вовремя. – Одни камнями швыряются, другая зелья варит... Надо с вуивром разбираться!

– Ага. А этих... – я кивнула на облепленную летучими тварями сеть, – с собой возьмем. Вдруг они со змеем друг другу понравятся?

– Фрэнсис! – сердито вмешалась Нати. – Не говори глупости. Лучше помоги Мерит.

– О нет, не надо! – выпалила я.

Две ведьмы над одним зельем – это рога и копыта у всех, кто оказался рядом. Как минимум. О максимуме лучше не думать. Поэтому в школах нас учат: одно зелье, одна ведьма. Приготовила, только тогда показывай учительнице.

– Не очень-то и хотелось! – обиженно заявила Фрэнсис.

Я в недоумении покосилась на нее. Она что, действительно собиралась помочь? Видимо, да. Поскольку сидела возле стены, надув губы. Над ее головой знакомо светился небольшой пучок мха. Мха?

Впервые со времени попадания в тоннель я огляделась. На стенах и на потолке вспыхивали и гасли голубые искры. Мало, редко, отдельными кустиками, но все же! Уж лучше его палить, чем провиант. Неизвестно, что будет дальше. Судя по первому испытанию, пряжи те еще затейницы.

– Фрэнсис, Нати, мне срочно нужен мох для костра, – скомандовала я. – Рвите и тащите его сюда!

– За поворот не пойду, – буркнула Фрэнсис, поднимаясь.

– И не надо, – кивнула я, перетирая в пальцах очередную горсть трухи и сыпая ее в сосуд, – здесь колушайте.

Несколько минут стояла тишина, разбавляемая лишь стуком камней, бульканьем варева и топотом ног. Будущие пряжи носились по тоннелю, обдирая мох везде, где могли дотянуться, подбегали и кидали его в огонь. Я растирала, сыпала, взбалтывала. Наконец, зелье было готово.

– Сандр, лорд Аранхорд, – предупредила я, – на счет «три» отбегайте!



Сосредоточившись, я заставила чешуйки проступить на коже. Хапать горячую посудину голыми руками даже самая отчаянная ведьма не станет.

– Раз! Два! – Я ухватила сосуд за бока. – Три!

Сандр и Аранхорд отпрянули в стороны, я с размаху выплеснула на серебристый купол все зелье. Зеленоватые капли спокойно прошли сквозь нити и застыли липкой мелкой сетью, намертво приклеив гомункулов. Ни одного просвета. Сплошное месиво из корешков и крыльев!

Поставив сосуд, я подбежала к ловушке, шепча заговор на свежесть. С пальцев потекла бирюзовая дымка, и вместо жужжащих злобных человечков на зеленой сети повисли сморщенные корешки. Сев на изрядно поубавившуюся кучу осколков, я устало вздохнула:

– Все! Можно устроить привал.

И обвела взглядом поле боя. О, Лунная Дева, сколько же этих тварей было вообще?! Вся сеть густо увешана корешками, да возле нее гора сбитых монстров вперемешку с камнями.

– Мандрагора... – раздался за спиной голос незаметно подошедшей Фрэнсис. – Жаль, ее нельзя использовать для зелий.

– Нельзя... – эхом отозвалась я. – В бывших гомункулах даже после заговора на освежение все равно остались частички крови.

Я вяло оглянулась. Сандр и Аранхорд скрылись за поворотом, видимо, пошли смотреть на вуивра, Нати грела руки у затухающего костра. Фрэнсис странно усмехнулась и предложила:

– А давай я тебя взбодрю!

– Давай! – кивнула я.

Когда сил нет, отказываться от помощи глупо. А густые брови, волосы по всему телу, или чем там она дополнительно меня наградит, потом уберу.

Никогда не слышала, чтобы заговор на бодрость читали с такой скоростью! Фрэнсис буквально выплюнула его в меня. Магия у нее оказалась ярко-рыжей, под цвет ее волос. Она трянула меня словно котенка, рывком превращая из размазанной по полу улитки в жутко деятельного муравья.

– Куда столько? – прошипела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не побежать, точно белка в колесе, по пещере.

– Про запас! – Фрэнсис пожала плечами. – Ведь в ближайшие три дня больше нельзя этот заговор применять.

Вот ведьма! Знает же, что запастись невозможно. Все бодрящие заклинания действуют только сутки.

– Давай и тебя взбодрю? – Фрэнсис повернулась к Нати.

– Не надо, – попятилась та. – Я выпалась!

Фрэнсис насмешливо фыркнула и уселась у стены.

Вернулись Сандр и советник. Мрачно устроились неподалеку от ведьмы. Аранхорд прикрыл глаза, Сандр забарабанил пальцами по колену.

– Что там? – я плюхнулась рядом с Сандром.

И тут же вскочила. Сидеть на одном месте не получалось, энергия била ключом и требовала действий. Я шустро пробежалась по тоннелю до поворота и обратно и, перехватив удивленный взгляд Сандра, неохотно пояснила:

– Заговор на бодрость. Фрэнсис немного перестаралась. Скоро отпустит. Так что там?

– Вуивр, огромный.

Понятно, что немаленький. Вон как Фрэнсис верещала! Главный вопрос: какая там дальше пещера, хватит ли места развернуться дракону?

– Морда у него шире, чем вход в тоннель, – хмуро закончил Сандр.

Я споткнулась. Гениальная идея стать драконом и напугать вуивра тут же вылетела из головы. Да такая змеища сама любого дракона напугает!

Лица будущих прях стали бледно-зелеными от страха.

– Вуивры активны ночью, – невозмутимо сказал Аранхорд, вытащил из кармана фляжку, откупорил ее и протянул Нати. Та жадно прильнула к воде. – Попробуем пройти днем.

Ага. Осталось придумать, как это сделать.

Фляжка тем временем пошла по кругу. Когда все напились, советник закрыл ее, сунул в карман, скомандовал:

– А теперь всем отдыхать.

Он встал, отошел подальше и растянулся на щербатом полу почти у поворота, отбросив несколько камней. Нати послушно свернулась калачиком и притихла. Сандр перебрался к куполу, там и улегся.

Фрэнсис недоверчиво покосилась на пустую тару из-под зелья, подумала немного и решительно подтащила к себе сосуд с грибами. Подложила его под голову и засопела.

Мне же не спалось. Не только лечь, даже усидеть на месте не получалось. Может, потому и заметила, что Нати сквозь ресницы посматривала на дорожку из нитей под потолком, напряженно о чем-то размышляя. Так, что она там задумала?

Я подползла к Нати и шепотом спросила:

– Куда ты собралась?

– Никуда, – быстро зажмурилась та.

– Врешь.

Нати открыла глаза и, умоляюще глядя на меня, тихо выдала:

– Я бы могла проскочить, я маленькая... Нашла бы прях и узнала, что случилось с женой Аранхорда.

– Если бы ты нашла прях и решила вернуться, ты бы ничего не помнила и никому бы не помогла.

– А если это не так? – прищурилась она.

– Что не так? – не поняла я.

– Про то, что они ничего не помнят. – Нати погладила рукав камзола, обрисовывая пальцами вышивку. – Может, они помнят, но не говорят по какой-то причине.

– Это они тебе нашептали? – я села на землю, дрыгая ногой.

Вопрос требовал немедленного ответа. Поскольку тогда все, что мы знали о пряхах, менялось. Причем кардинально!

– Нет... – Нати покачала головой. – Они только зовут и обещают тишину и покой.

– Тогда почему ты так решила?..

– Да потому что все вернувшиеся талдычат одно и то же! – сонно пробормотала Фрэнсис. – Не бывает, чтобы у всех одинаково память отшибало!

– Вот! – поддакнула Нати. – Мне тоже это кажется странным!

– А ты откуда знаешь, что все говорят одно и то же? – я повернулась к Фрэнсис, дергая уже двумя ногами: они явно рвались в бой! – Слухи всегда все преувеличивают.

– Не слухи... Мой опекун жутко любил все эти древние истории. Про сидхе и прях... прях он просто обожал. Он с легендами о них как ребенок носился. А я тогда писала как курица лапой, вот он и давал мне переписывать все эти сказки, истории, заметки свидетелей.

Мы с Нати переглянулись, переползли ближе к Фрэнсис, та закатила глаза и сердито прошептала:

– Да ничего там такого не было. Просто если у всех одно и то же... Значит, врут. Говорят то, что им сказали.

Интересный довод. Любой целитель с ней бы точно поспорил: когда неожиданно начинается вспышка какой-нибудь заразы, все жалуются на одно и то же. Но, увы, про прях мы знали мало, вдруг Фрэнсис скажет что-то новое?

– Как есть, врут, – уверенно повторила она, – а почему, кто их знает. Пряжи же могут вернуть любого умершего. А вдруг у них там лимит на такие возвращения? Вернул несколько, и силы нет... Странные они.

Фрэнсис осеклась, подмигнула Нати и исправилась:

– Мы... ну почти мы... – И, глядя на серебристую дорожку нитей, процитировала: – К пряхам отправляются те, в ком просыпается дар. А просыпается он, когда они всей душой, всем сердцем отдаются делу. Но не все с ним остаются... Многие возвращаются, без дара и памяти, и путь не найти. Только вот дар их... – она показала на дорожку над головой, – не почувствуешь, как другую магию.

А я чувствую магию пряж. Правда, только вместе с Сандром и браслетом.

– Если тебя связывают чувства с одной из пряж: любовь, дружба, детская привязанность, ты можешь попытаться найти путь к этой пряже. Ты увидишь того, кто был дорог, и получишь два подарка. Но только один раз ты можешь попасть в город пряж. А вот о том, какие подарки, все молчат.

Не все. Сандр, например, получил кусочек волшебной нити и пророчество. А что другие? Ведь действительно нигде нет упоминаний, что народ пачками ходит к пряхам и потом хвастается подарками. Или им, так же как и Сандру, не верят? Скорее всего.

– А если тебе каким-то чудом удастся попасть к ним без нити сердца, – продолжила Фрэнсис, – они могут сказать, жив ли тот, кто пропал, мертв ли он, и сплести заново жизнь того, кого не вернуть ни драконам, ни феям. Если честно, мне нравится вариант проще! Есть такая колыбельная. Нам няня в приюте пела.

И она тихо затянула:

– Спи, усни, малыш, я спою тебе  
Сказку старую да забытую.  
Сказку старую да забытую.  
Про судьбу твою незавидную.  
Ой да далеко пряжа нити вьет,  
Кою длинную, кою оборвет.  
Кому длинна нить, тому долго жить,  
Кому малая, тому и тужить.  
Спи, усни, малыш, баю-баюшки.  
Слушай ты, малыш, свою нянюшку.  
К пряже страшен путь, а кто смог дойти,  
Иль с подарками, или в пропасти.  
Пряжа нити вьет, узелки плетет,  
Рядом ходит смерть, свою жертву ждет.  
Коль задал вопрос, получил ответ,  
Жизнью заплати, своей или нет.  
Спи, усни, малыш, баю-баюшки.  
Слушай ты, малыш, свою нянюшку...

Фрэнсис задумчиво нахмурилась:

– Дальше не помню. Там что-то вроде «пряжа спасет, когда сама в глаза смерти заглянет».

Нати ошарашенно хлопала ресницами от удивления. Аранхорд бесшумно поднялся и исчез за поворотом. Видимо, впечатлился. Сандр мгновенно проснулся и испарился следом.

– А это точно колыбельная? – я наконец пришла в себя от ужасика.

Фрэнсис пожала плечами.

– Душевная няня. Добрая. – Я придавила дрыгающуюся ногу рукой. – Что у тебя там за приют такой был?

– Обычный приют, – зевнула она, поправила сосуд с грибами. – Вполне себе приличный.

– Угу, приличный. Только детям оттуда в будущем точно понадобится целитель, – про-  
бормотала я, – от кошмаров лечиться.

– От каких еще кошмаров? Нашла неженку. А колыбельная эта куда понятней всех дурац-  
ких легенд. – Фрэнсис снова смачно зевнула и прикрыла глаза. – Просто и ясно: хочешь идти?  
Иди, но можешь погибнуть. Дошел, получай подарок или спрашивай. Узнал ответ, но он тебе  
не нравится, плати.

Ага, жизнью. Чужой или своей. Как мило!

Правда, последняя строчка, непропетая, совершенно не укладывалась в голове. Из нее  
выходило, что пряха может помочь и без кошмарной платы. Но только после того, как ей самой  
будет угрожать опасность. Не потому ли пряхи устраивают испытания на пути?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.